

Рампа

Годъ изданія первый. № 4.

НОВЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

✻ ✻ РАМПА ✻ ✻
СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

„Рампа“ ставитъ своей задачей обслуживаніе интересовъ русскаго театра, какъ съ эстетически-художественной, такъ и бытовой стороны, кладя въ основу съ одной стороны завѣты лучшихъ представителей русской художественной мысли, съ другой—текущіе интересы актерской семьи.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Т. Ардовъ, Н. Басъ, И. Барышовъ (Мясницкій), Е. Берлинраутъ, Э. Бескинъ, Г. Бурдъ-Восходовъ, пр. Л. Владиміровъ, А. Воронниковъ, О. Гзовская, В. Гиляровскій, Э. Гольпенвейзеръ (Нью-Йоркъ), Г. Гольдштейнъ (Pierre d'Or), М. Гишманъ (Берлинъ), К. Данилянцъ, В. Ермиловъ, П. Звѣздичъ (Вѣна), Е. П. Карповъ, А. Косоротовъ, Лознгринъ (Одесса), Я. Львовъ, Э. Маттернъ, Л. Мунштайнъ (Lolo), П. Морочникъ, Вл. Немировичъ-Данченко, Вас. Немировичъ-Данченко, В. Ницулинъ, П. Оленинъ, Е. Питоевъ (Парижъ), И. Платонъ, А. Плещеевъ, А. Полевой, И. Поповъ, М. Пуаре, С. Разумовскій, А. Сабуровъ (Парижъ), Я. Сацъ, П. Сергѣенко, Сниталець-Яковлевъ, П. Скуратовъ, М. Сукенниковъ, кн. Сумбатовъ (Южинъ), А. Тези (Вѣна), В. Хавкинъ (Ростовъ-на-Дону), И. Шмитъ (Рудинъ), М. Шикъ, Эйшискинъ (Кіевъ), С. Яблоновскій, Яновъ и друг.

Считая одной изъ важнѣйшихъ задачъ своей программы сильную помощь въ дѣлѣ развитія провинціального театра, редація привлекла къ обслуживанію этого отдѣла, въ качествѣ постоянныхъ корреспондентовъ, представителей мѣстной провинціальной печати.

Новыя постановки и выдающіеся моменты театральной жизни, какъ русской, такъ и иностранной, найдутъ себѣ мѣсто въ журналѣ въ видѣ фотографій и рисунковъ нашихъ художниковъ.

Въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы „Рампа“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ.

Подписная цѣна: годъ—6 р., полгода—3 р., 3 мѣсяца—1 р. 50 к., мѣс. 60 к.

Цѣна отдѣльнаго номера—15 копѣекъ.

Подписная цѣна съ 31-го августа по 1-е января 1909 г.—2 р. 50 к.

Объявленія: впереди текста—75 к., позади—50 к. со строки петита.

Со всѣми запросами и подпиской обращаться по адресу: Мясницкая, д. насл. Янановыхъ, ред. журн. „Рампа“.

Редакторы-издатели: { Л. Т. Мунштейнъ (Lolo).
Э. М. Бескинъ.

1903 1909.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО.

Московское Отдѣленіе.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ (Больш. Никитская, собств. домъ).

ДЕСЯТЬ ИСТОРИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

при участіи большого симфоническаго оркестра и хора подъ управленіемъ

С. Н. Василенко и Ю. С. Сахновскаго,

съ участіемъ Ю. Д. Ангеля (вступительн. слово, предшествующее каждому концерту). Солистами приглашены: Ванда Ландовска, Телемакъ Ламбрино, М. Н. Мейчикъ, Э. Ш. Чернецкая ф.-п.; Т. Х. Бубекъ, Ф. Э. Цабель, Жакъ Хандшинъ (органъ); Б. О. Сиборъ (скрипка); С. М. Козолуповъ (виолончель); Е. В. Копосова, М. В. Владимірова, Л. Г. Звягина, А. В. Богдановичъ и И. В. Грызуновъ (пѣніе).

Начало концертовъ въ 1 часъ дня, кромѣ 1-го концерта, который состоится въ субботу, 11-го октября, въ 8 час. вечера.

Концерты назначены въ слѣдующіе дни: 11 октября (вечерній концертъ), 26 октября, 9, 16 и 30 ноября, 14 декабря, 11 и 25 января, 15 и 21 февраля.

ЦѢНА АБОНЕМЕНТНЫМЪ БИЛЕТАМЪ НА ДЕСЯТЬ КОНЦЕРТОВЪ:

а) ПАРТЕРЪ: кресла всѣхъ рядовъ—15 руб., стулья 1—14 ряд.—12 руб. 50 н., стулья 15—18 ряд.—10 руб. б) АМФИТЕАТРЪ: середина 1—3 ряд.—10 руб., боковыя мѣста 1—3 ряд.—7 руб. 50 н., 4—10 ряд.—6 руб. в) II АМФИТЕАТРЪ: 1—9 ряды и добавочныя мѣста—4 руб., мѣста въ ложахъ и галерея—3 руб.

При покупкѣ абонементныхъ билетовъ допускается разсрочка: вносится за 6 концертовъ, и выдается билетъ на первые 5; другая часть абонементной суммы вносится передъ 6 концертомъ, и выдается билетъ на остальные 5 концертовъ. Касса большого зала открыта: въ будни отъ 10 до 5 час. дня, въ праздники отъ 1 до 4 час. дня. Обмѣнъ прошлогоднихъ абонементныхъ билетовъ на новые будетъ производиться до 15 сентября включительно, а съ 16 сентября всѣ оставшіеся билеты поступаютъ въ общую продажу.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

13-го и 14-го сентября спектаклей нѣтъ.

15-го „Гугеноты“. Уч. г-жа Южина, гг. Каржевинъ, Грызуновъ, Олевинъ. 16-го „Борисъ Годуновъ“. 17-го 1-я гастроль В. В. Люце „Севильскій цирюльникъ“.

ЦѢНЫ ОБЫКНОВЕННЫЯ.

Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ час. дня, вечернихъ въ 8 час. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Дирекція С. И. Зиминъ.

Къ свѣдѣнію

артистовъ труппы бр. Адельгеймовъ.

Начало поѣздки въ Бѣлостокъ 1-го октября.

Начало репетицій 21-го сентября, тамъ-же.

М. Мартовъ.

Новая пьеса Г. Гауптмана.

„СЕСТРЫ изъ БИШОФСБЕРГА“

ком. въ 5 дѣйствіяхъ.

Переводъ Э. Бескина. Къ представленію безусловно дозволена („Прав. Вѣстн.“, № 188, 1907 г.).

ЦѢна 50 коп.

Включена въ репертуаръ Малаго театра на 1908—09 г.

Складъ изданія: Москва, Георгіевскій пер., театральная бібліотека С. Ѳ. Разсохина.

Сенсаціонная новинка Берлинскаго „Kleines Theater“,

„2x2=5“

комедія-сатира въ 4 дѣйствіяхъ Густавъ Вида, переводъ Л. Мушштейна (Lolo) и Э. М. Бескина. Къ представленію дозволена 23 апрѣля 1908 г., № 4212. Въ этомъ переводѣ пьеса включена въ репертуаръ театра Курша 1908—1909 г.

ЦѢна 2 рубля.

Съ требованіями обращаться: Москва, Георгіевскій пер., театральная бібліотека С. Ѳ. Разсохина.

Курсы стенографіи

М. К. ПЕТРОВОЙ.

Быстрое прохожденіе курса. Особенное вниманіе обращено на практическія занятія. Переписка на машинѣ отъ 40 коп. за листъ.

Наретный рядъ, Большой Спасскій пер., д. церкви Спаса, кв. 40.

МУЗЫКА.

Драма въ 4 дѣйствіяхъ, Франка Ведекинда. Переводъ Э. Бескина. Къ представленію дозволена 10 мая 1908 г. за № 4720. Съ требованіями обращаться: Москва, Тверская, д. Бахрушина, кв. 17, Э. М. Бескину.

Конвенція и театр.—О Метерлинкѣ и простотѣ. *Т. Ардова.*—Пѣсни ка-
торги. *В. Гартевельда.*—У «Рампы». *Lolo.*—Печать.—Москва.—А. Яблочкина.
И. П-ъ.—Петербургъ.—За рубежомъ.—Изъ копилки «Рампы».—Провинція.—
Одесскія письма.—Наши корреспонденты.

Портреты и рисунки: Н. Н. Евреиновъ.—«Франческа-да-Римини» у
Коммиссаржевской (2 снимка).—Новая постановка «Фауста» въ королев-
скомъ театрѣ въ Лондонѣ.—И. Падеревскій.—Пабло-де-Саразате.—А. А.
Яблочкина.

Шаржи и каррикатуры: Смерть Франчески.—Нарбекова-Рабыня.—
Коммиссаржевская-Франческа.—Неволинъ-Малаттестино.—Вильгельмъ-Сарда-
напаль.

Москва.

Конвенція
и
театръ.

Открывшійся въ Берлинѣ конгрессъ печати ставитъ, между прочимъ, на оче- редь и вопросъ о литературной конвен- ции. Къ существующей сейчасъ берн- ской конвенціи Россія, какъ извѣстно, не при- мкнула. Законопроектъ объ авторской собственности и объ охранѣ ея въ сношеніяхъ съ авторами дру- гихъ державъ вносится и въ предстоящую сессію Государственной Думы. Проектъ этотъ—огромной важности—долженъ особенно отразиться на судьбѣ русскаго театра, въ значительной степени питаю- щагося переводами съ иностранныхъ языковъ. Ко- нечно, конвенція не исключитъ такого пользованія и впредь, но фактическая часть его будетъ обстав- лена такъ, что сдѣлаетъ иностранный репертуаръ почти недоступнымъ. Переводъ пьесы будетъ пред- ставленъ монополично лицомъ, получившимъ на это согласіе автора оригинала. Естественно, монопо- листъ-переводчикъ поставитъ и свои условія теат- рамъ, желающимъ воспользоваться пьесой. Если даже допустить коммерческую добросовѣстность переводчика, онъ все-же не можетъ дать пьесу на существующихъ сейчасъ условіяхъ авторскихъ ужъ потому, что получаемый гонораръ долженъ дѣлиться между переводчикомъ и авторомъ. Такимъ образомъ, на практикѣ мы будемъ имѣть переводчиковъ- эксплуататоровъ, желающихъ использовать во всю свою монополию, и, параллельно съ этимъ, какъ об- щее явленіе, повышеніе послепектакльной оплаты пере- воднаго репертуара. Но есть еще обстоятельство, котораго нельзя не учитывать. Это—качество перевода. При свободной конкуренціи, каждая заслуживаю- щая вниманія пьеса иностраннаго автора появляется въ нѣсколькихъ переводахъ, и театру остается вы- брать лучшей. При конвенціи и связанной съ ней монополіи переводъ можетъ легко попасть просто къ лицу болѣе ловкому, сумѣвшему напередъ забѣ- жать къ автору. Въ литературномъ отношеніи пе- реводъ можетъ оказаться сплошнымъ недоразумѣ- ніемъ, и театрамъ представится альтернатива,—либо отказаться отъ постановки пьесы вообще, либо ста- вить ее въ единственно существующемъ недобро- качественномъ переводѣ. Наконецъ, литературная

конвенція допускаетъ и соглашеніе театровъ съ авторами. Богатый столичный театръ можетъ легко заполучить пьесу въ свою собственность и лишитъ ея и другіе столичные театры и, что важнѣе всего, театральную провинцію.

Конечно, съ точки зрѣнія справедливости, право собственности автора на переводъ своего сочиненія не подлежитъ сомнѣнію. Но такая купчески не- уязвимая точка зрѣнія должна уступить соображе- ніямъ высшаго порядка—интересамъ духовнаго ро- ста страны. А духовнымъ интересамъ Россіи заклю- ченіе литературной конвенціи нанесетъ несомнѣн- ный ущербъ. Россія пока еще больше ввозитъ ли- тературы, чѣмъ вывозитъ, и особенно въ области театра. Русскій театръ, сравнительно съ западно- европейскими, молодъ и требуетъ усиленной про- паганды, какъ путемъ увеличенія количества теат- ровъ, такъ и удешевленіемъ, доступностью ихъ. Ли- тературная конвенція и тому, и другому нанесетъ тяжелый ударъ, и на базѣ торжества отвлеченной справедливости создастъ тормозъ и самому театру, и связаннымъ съ нимъ просвѣтительнымъ задачамъ. Эти соображенія заставляютъ насъ всецѣло выска- заться противъ присоединенія Россіи къ литератур- ной конвенціи.

О Метерлинкѣ и о простотѣ.

Когда мы говоримъ, пишемъ про Метерлинка или играемъ его на сценѣ, намъ не хватаетъ одного: — Простоты.

Я говорю не о той условной «простотѣ», кото- рую пускаютъ въ ходъ режиссеры, старающіеся поддѣлать «примитивъ». Эта хитрая, изощренная, продажная простота вывернутыхъ ладоней, какъ на равенскихъ мозаикахъ, и робкой походки фигуран- токъ изъ бельгійскихъ религіозныхъ процессій и есть то самое,—да проститъ мнѣ г. Мейрхольдъ,— что я вымелъ бы помеломъ изъ театра Метерлинка.

Нѣтъ, я говорю о простотѣ пониманія. Вѣдь надо же сознаться, что до сихъ поръ немногіе лю- бятъ по настоящему Метерлинка. Не любятъ пото- му, что не понимаютъ, а не понимаютъ потому, что

не дають себѣ труда понять, потому что и тутъ, какъ всегда, мѣшаетъ предвзятая мѣрка, ходячее мнѣніе.

Обыкновенно читаешь—еще на дняхъ встрѣтилъ я въ какой-то рецензіи такія слова:

«Эти безтѣлесныя тѣни, эти нереальные лики эти души-мечты, переживанія которыхъ доступны лишь тонко чувствующимъ людямъ, требуютъ иного театра...»

Милостивый государь!—хотѣлось мнѣ сказать автору этихъ строкъ. Зачѣмъ вы беретесь писать о Метерлинкѣ, если вы не располагаете ничѣмъ инымъ, кромѣ дешевыхъ фразъ, — вродѣ канцелярской отписки!—и если вы даже не потрудились прочесть, какъ слѣдуетъ, того же «Пеллеаса»?

Вечеромъ, когда вы будете одни, непременно одни,—пожертвуйте ужь одинъ вечеръ изъ вашей свѣтской жизни!—раскройте Метерлинка,—право онъ

Н. Н. Евреиновъ. Режиссеръ театра Коммиссаржевской.

стоитъ того—и прочтите эти нѣсколько короткихъ сценъ.

Но прежде всего, collega, выбросьте изъ вашей головы все, что у васъ тамъ есть по части Метерлинка: всѣ эти слова вродѣ «туманный», «мистическій», «надмірный», «грезы» и т. п. Читайте такъ, какъ читаете вы каждую хорошую книгу, — т.-е. внимательно,—стараясь понять внутреннее значеніе каждаго слова, не окружайте нарочитою темнотою каждое выраженіе автора,—и вы увидите, что Метерлинкъ ясенъ. Это горный источникъ.

Онъ ясенъ, онъ чистъ. А это мы, старающіеся превратить его въ расхожій «Нарзанъ», окружаемъ его смѣшными надстройками, грязнимъ его свѣтлую влагу.

Будемъ проще. Будемъ довѣрчивѣе. Будемъ мыслить вмѣстѣ съ авторомъ,—и поймемъ.

Прочтите, кромѣ того, и два трактата Метерлинка — «Погребенный храмъ» и «Сокровище смиренныхъ» — въ нихъ Метерлинкъ вводитъ насъ

въ свое міровоззрѣніе и тотъ, кто искренно этого хочетъ, найдетъ здѣсь ключъ, который отпереть всѣ желѣзныя двери метерлинковскихъ замковъ.

Тогда произойдетъ приблизительно слѣдующее: все «странное» и «непонятное», всѣ эти раненые лебеди, отплывающіе корабли, стада овецъ, какъ будто бы ни съ того ни съ сего появляющіеся передъ зрителями, всѣ удивительные и подчасъ кажущіеся такими несообразными поступки его «героевъ» потеряютъ всю свою загадочность.

Испарится весь «туманъ», который сами же вы напустили, и великія мысли Метерлинка предстанутъ во всей ихъ кристальной ясности.

Мы увидимъ тогда, что Метерлинкъ мыслить не «нереальными» образами, которые пригодны лишь на то, чтобы радовать избалованныя тонкими воспріятіями души, не пробуждая страстныхъ біеній въ сердцѣ. Мы поймемъ, что не въ «области слишкомъ тонкой красоты» живетъ умъ Метерлинка. Мы сдѣлаемъ неожиданное открытіе: Метерлинкъ мыслить исключительно о томъ, что единое на потребу.

Передъ нами раскроется вдругъ вся бездна страданія, въ которую погружена душа Метерлинка, самаго реального страданія, какимъ страдали и Шекспиръ, и Достоевскій,—души родныя Метерлинку.

Страданіе мудреца, взглядъ котораго проникаетъ нѣсколько дальше, чѣмъ наше слѣпое зрѣніе, и который видитъ ходъ событій, для насъ невидимыхъ,—и кричитъ намъ, жалкимъ овцамъ, заблудившимся на дорогахъ:

«Этотъ путь ведетъ къ пропасти. Братья мои, идите другою дорогой».

И не внемлютъ ему. И ужасается умъ его, видя, какъ братья движутся къ гибели.

Его «странныя» фигуры—живые люди, живыя страсти, это—мы сами. Вѣдь, эти діалоги написаны не подъ диктовку какого-нибудь мистическаго духа изъ міра будущаго: онъ подслушалъ ихъ въ своемъ сердцѣ.

Это мы сами болѣемъ тѣми «странными» страданіями, которыми исполнена жизнь принцессы Малэнъ и Гіальмара, Голо и Пеллеаса. Это мы сами бьемся въ тискахъ вѣчно мучительнаго невѣдѣнія о смыслѣ жизни, мучительныхъ вопросовъ, въ тревожныхъ поискахъ счастья между двумя безднами: Необходимости и Возможности.

Мы не узнали самихъ себя! Мудрецъ увидѣлъ жестокою нищету нашей жизни и онъ зажигаетъ намъ огни на башняхъ своихъ замковъ, чтобы мы не заблудились.

Любовь, ненависть, значеніе сталкивающихся отдѣльныхъ человѣческихъ волей, значеніе случая въ жизни—вотъ область мысли Метерлинка, который въ каждой своей пьесѣ,—нѣтъ, въ каждомъ словѣ, открываетъ намъ новыя возможности, новыя дали, неизвѣданныя дороги.

Идите по нимъ!

А мы говоримъ: «странныя видѣнія! Словно сны!»

— Да вѣдь это же ваша жизнь такая *странная*—отвѣтитъ намъ Метерлинкъ. Эти мрачныя замки, въ которыхъ живутъ мои «сказочные» герои,—на самомъ дѣлѣ не сказочны. Это замки вашей жизни, окруженные непроходимыми лѣсами ложныхъ понятій, съ тяжелыми желѣзными дверями нелѣпыхъ законовъ и предразсудковъ, съ тревожными призраками звѣриныхъ инстинктовъ.

Черныя подземелья, затхлыя гроты съ пропастями,—это скорбныя глубины вашихъ страстей, гдѣ дремлютъ чудовища!

А тѣ свѣтлые источники среди ясныхъ лѣсныхъ полянъ! Вѣдь это источники жизни. И мимо идете вы, слѣпцы.

Вы боитесь сдѣлать непривычное движеніе, боитесь неизвѣданныхъ тропинокъ, а тамъ, можетъ быть, бродитъ ваше счастье. И вотъ оно уже проходитъ мимо... Сдѣлайте шагъ, одинъ шагъ!.. Нѣтъ! Вотъ оно уже уходитъ прочь и никогда не вернется, какъ тѣ корабли, что проплыли сейчасъ мимо пристани замка.

Скажите, въ самомъ дѣлѣ: отчего мы понимаемъ «корабль» во 2-й части «Фауста» и не хотимъ полюбить этотъ образъ у Метерлинка?

Мы чувствуемъ аллегорію, когда М. Горькій говоритъ намъ:

«Въ каретахъ прошлаго далеко не уѣдешь» — и рѣшительно не чувствуемъ символа у Метерлинка.

Только оттого, что не хотимъ быть простыми.

Метерлинка учитъ насъ быть вдумчивыми и въ тишинѣ вслушаться въ жизнь нашихъ душъ. Если вы сдѣлаете это, — говоритъ онъ, — вы замѣтите, что все, что насъ окружаетъ, всѣ люди, вещи, событія, — все имѣетъ другой, внутренній образъ, другую жизнь, которая остается неслышной для насъ, пока нашъ умъ занятъ суетнымъ и временнымъ. Все какъ бы говоритъ съ нами тихимъ, но внятнымъ голосомъ и въ самыхъ обыденныхъ словахъ, которыми мы обмѣниваемся съ нашими ближними, неожиданно открываются намъ намеки на глубочайшія тайны и само будущее иногда приподнимаетъ свою черную завѣсу.

Жизнь, самая будничная жизнь полна глубокихъ откровеній, — нужно только вслушиваться въ голосъ нашей души, въ ея тайные совѣты, въ ея симпатіи и антипатіи.

Душа — это храмъ, погребенный подъ нелѣпыми надстройками нашей суеты, — вотъ мысль Метерлинка.

И въ его твореніяхъ каждое слово и каждый жестъ имѣетъ именно два значенія, два смысла, обычный, внѣшній и тотъ, другой, который звучитъ обыкновенно почти въ каждомъ словѣ, но котораго мы обыкновенно не замѣчаемъ.

Когда Мелизанда говоритъ: «я вижу волка въ глубинѣ лѣса» — это значитъ, что душа ея чувствуетъ близящееся несчастье. Когда привратникъ говоритъ служанкамъ, пришедшимъ мыть порогъ замковой двери:

— «Да, да! Лейте воду, вылейте всю воду потопа, вы никогда своего не добьетесь» — это такъ безконечно ясно:

«Нужно, чтобы міръ измѣнился, нуженъ новый потопъ, чтобы смыть чудовищные взгляды человечества на любовь и счастье!..»

Каждое слово имѣетъ такой второй смыслъ.

У Метерлинка какъ бы двѣ драмы въ одной: внѣшняя драма положеній и фактовъ съ внѣшнимъ діалогомъ персонажей — и другая, внутренняя: жизнь душъ, ихъ внутренній діалогъ.

Но для того, чтобы эта вторая скрытая жизнь, которая и есть истинная сущность пьесъ Метерлинка, сдѣлалась видимой, нужно, чтобы та внѣшняя, обычная драма была исполнена совершенно просто, безъ вычурныхъ движеній и вывернутыхъ рукъ, безъ напыщенной декламации и вмѣстѣ съ тѣмъ безъ однотоннаго примитивизма, словомъ, безъ всякихъ покушеній фиксировать вниманіе читателя именно на ней.

Тамъ же, гдѣ все вычурно, исчезаетъ внутренняя драма, а безъ нея — нѣтъ и Метерлинка.

Т. Ардовъ.

Пѣсни Каторги.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, съ цѣлью изучить напѣвы и пѣсни сибирскихъ бродягъ, бѣглыхъ и каторжанъ, я совершилъ путешествіе по каторжнымъ тюрьмамъ Сибири. По просьбѣ редакціи «Рампы», сообщаю нѣкоторыя добытыя мною данныя.

Глинка какъ-то сказалъ: — «Народъ творить, а мы только аранжируемъ».

Какъ это ни грустно, но русскій народъ пересталъ творить.

Къ этому масса причинъ. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ, сдѣлавшихъ общедоступнымъ сношеніе съ городской quasi-цивилизацией, съ ея зачастую низкимъ музыкальнымъ уровнемъ.

А главное — фабрика, гдѣ выработался своеобразный жанръ «фабричной частушки», ничего общаго не имѣющей съ народнымъ творчествомъ, выливающимся въ пѣснѣ.

Она, эта фабричная частушка, тяготѣетъ по внутреннему содержанию къ такъ называемымъ «цыганскимъ пѣснямъ», ничего общаго ни съ цыганами, ни съ музыкальнымъ творчествомъ этого музыкальнаго народа не имѣющимъ.

Фабричная пѣсня именно фабрикуется и отдаетъ душевой атмосферой мастерской, какъ и цыганская пѣсня пресыщена винными парами кафешантана.

Ничтожная по музыкѣ, эта фабричная частушка важна, какъ отраженіе рабочей жизни; она является единственной народной литературой цѣлаго класса, за которымъ, если вѣрить социалистамъ, стоитъ большое будущее.

Но для музыканта это значеніе фабричной пѣсни не важно, и для насъ она и кафешантанная цыганщина одинаково противны.

Разница между ними и народной пѣсней такая же, какъ между настоящимъ, чистымъ брилліантомъ и искусной имитацией Тэта.

За послѣдніе три года въ Россіи сложился новый родъ пѣсенъ — политическія, и хотя онѣ богаты по своему общественному содержанию, но, къ сожалѣнію, по музыкѣ онѣ совершенно ничтожны, ибо отражаютъ въ себѣ западные уличные мотивы.

Иное дѣло настоящая русская народная пѣсня.

Но о русскихъ народныхъ пѣсняхъ такъ много написано людьми компетентными, что мнѣ нечего о нихъ особенно распространяться.

Собираниемъ русской пѣсни занимались и занимаются многія культурныя общества и отдѣльные композиторы и музыканты.

Идея же собиранія сибирскихъ пѣсенъ бродягъ и каторжниковъ пришла мнѣ на умъ въ 1905 году, въ Москвѣ, куда въ то время попали случайно двѣ такія пѣсни, поразившія меня своимъ совершенно особеннымъ оттѣнкомъ, крайне оригинальнымъ.

И вотъ, я воспользовался своей поѣздкой по Сибири, чтобы ознакомиться болѣе подробно съ этой оригинальной своеобразной пѣсней и получить эти мотивы непосредственно отъ первыхъ звуковъ, отъ самихъ ихъ создателей.

Мною изслѣдованъ по этой отрасли Великій сибирскій путь вплоть до Нерчинска и сѣверъ Сибири, включая Тобольскъ.

Вы, какъ горожане, будете поражены, но въ Сибири народная пѣсня абсолютно отсутствуетъ.

Сибиряки, при всѣхъ ихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, при ихъ энергіи, обиліи предпринимательскаго чутья и выносливости, крайне немусыкальны и совершенно не поютъ.

Въ сибирской деревнѣ, даже самой богатой и наиболѣе развитой въ томъ отношеніи, что туда проникла техническая культура вѣка, вы услышите лишь ту же самую частушку, съ ея примитивнымъ напѣвомъ и массой (замѣчу въ скобкахъ) фривольно циничныхъ прибаутокъ на деревенски-общественныя темы.

Единственными носителями музыкальной культуры въ этомъ краѣ, какъ это ни странно, являются каторжники, бродяги и бѣглецы, въ особенности послѣднія двѣ категоріи лицъ.

Пѣсни ихъ разнообразны до чрезвычайности, и мой пріятель Мурайченко, каторжникъ тобольской каторги (бывшій священникъ, за изнасилованіе осужденъ на 15 лѣтъ каторги), справедливо замѣтилъ мнѣ:

„Франческа-да-Римини“ у Коммиссаржевской.

Франческа (Г-жа Коммиссаржевская).

— Въ нашихъ пѣсняхъ вы услышите весь психическій міръ заключенныхъ.

И это правда...

Есть молитвы, застольныя пѣсни, любовныя изліянія, разбойничьи пѣсни, марши, однимъ словомъ, всѣ моменты жизни находятъ себѣ иллюстраціи въ этихъ пѣсняхъ.

Поются онѣ часто однимъ голосомъ, двумя, но большинство хоромъ.

Мотивы ихъ также разнообразны.

Замѣчу, кстати, что, чѣмъ дальше удаляешься къ востоку, тѣмъ мотивы тюремныхъ пѣсенъ становятся болѣе оригинальными, и въ Нерчинскомъ и Акатуевскомъ округахъ есть уже пѣсни, которыя отдають якутскимъ и бурятскимъ мотивами, а къ сѣверу отъ Тобольска въ мотивахъ этихъ звучитъ уже пѣсня вотяковъ, заимствованная чуть ли не вполнѣ.

Напримѣръ: двѣ пѣсни «Вслѣдъ за буйными вѣтрами» и «Ой, безлюдная ты—тундра», слышанныя мной отъ тобольскихъ каторжанъ, я слышалъ потомъ въ остяцкой юртѣ у остяка подъ фамиліей Телячья Нога. *)

Разнообразіе пѣсенъ колоссальное...

Я раздѣлилъ бы ихъ на двѣ категоріи. Первую я назвалъ бы «пѣснями русскихъ арестантовъ», а вторую—«пѣснями инородцевъ».

Самыя интересныя пѣсни относятся къ послѣдней категоріи.

Въ нихъ преобладають восточныя лады съ ихъ замѣчательными полутонами, чрезвычайно трудно поддающимися записи.

Соприкосновеніе съ инородцами отражается и на русскихъ арестантскихъ пѣсняхъ, т. к. иной разъ даже трудно установить тональность той или другой пѣсни. Напримѣръ, въ пѣснѣ «Вотъ на пути село родное» (тобольская каторга) запѣвало начинается пѣсню въ тональности la - бемоль мажоръ, хоръ подхватываетъ, и къ изумленію вся пѣсня кончается въ si-бемоль мажоръ.

Запѣвало опять какимъ-то чутьемъ начинается второй куплетъ въ la-бемоль мажоръ...

Фокусъ, который не продѣлаетъ ни одинъ оперный пѣвецъ безъ сторонней помощи.

Гармонизація въ русскихъ арестантскихъ пѣсняхъ почти сплошь построена на церковный ладъ. Характернымъ признакомъ такой пѣсни является пустая квинта, которой пѣсня обычно кончается.

Но есть пѣсни, гдѣ гармонизація и не церковнаго лада, напримѣръ:

«Тамъ, гдѣ бьется Каспійское море
У подножія каменныхъ скаль,
Эту пѣсню про узника-горе
Написалъ Циклаури Егоръ».

Егоръ Циклаури, очевидно кавказецъ, такъ какъ вся эта пѣсня дышитъ знойнымъ ароматомъ Кавказа съ его своеобразной восточной тональностью.

Есть пѣсни, проникнутыя глубокой какъ музыкальной, такъ и литературной поэзіей, какъ, напримѣръ, «Мечта узника»:

Вотъ ея текстъ:

Звѣзда, прости, пора мнѣ спать;
Но жаль расстаться мнѣ съ тобой.
Съ тобою я привыкъ мечтать—
Вѣдь я живу одной мечтой.

* * *

А ты, прелестная звѣзда,
Порою ярко такъ сіяешь
И сердцу бѣдному тогда
О лучшихъ дняхъ напоминаешь.

* * *

Туда, гдѣ ярко свѣтишь ты,
Стремясь всѣ мои желанья,
Тамъ сбудутся мои мечты.
Звѣзда, прости и до свиданья!

Музыка этой пѣсни по своей гармоничности захватывающа.

Есть пѣсни и юмористическія, причемъ юморъ хорошо переданъ и музыкой.

*) Съ этой «Телячьей Ногой» былъ курьезъ. По дорогѣ отъ одного поселенческаго пункта до другого пункта сбѣжалъ арестантъ, котораго везъ остякъ «Коровья Нога». Администрація спутала и потребовала на цугундеръ «Телячью Ногоу»; тотъ ссылаясь на «Коровью Ногоу», но исправникъ рѣшилъ, что «Телячья Нога» выросла до «коровьей», и несчастная «Телячья Нога» сидитъ уже третій годъ. Вообще, фамиліи остяковъ удивительны. Меня угощала чаемъ съ бараньимъ саломъ остячка подъ фамиліей «Тюленья Ляжка».

Напримѣръ, пѣсня:

Въ Петербургѣ я родился,
Воспитался у родныхъ,
Воровать я научился
У пріятелей своихъ...

Положительно удалая и поется она подѣ аккомпаниментъ балалайки въ Акатуевской каторгѣ.

Поразительное впечатлѣніе оставилъ на меня «подкандальный маршъ». Такъ какъ въ тюрьмѣ запрещены всякіе музыкальные инструменты (хотя въ Акатуй и проникла балалайка), то исполняется онъ на гребешкахъ, съ тихимъ пѣніемъ хора и равномерными ударами кандаловъ.

Маршъ этотъ не для слаонервныхъ, и на меня, слушавшаго его въ мрачной обстановкѣ Тобольской каторги, онъ произвелъ потрясающее впечатлѣніе.

Этотъ маршъ можно назвать гимномъ каторги.

Нѣкоторыя пѣсни, слова которыхъ появились въ книгѣ Дорошевича «Сахалинъ», я нашелъ и музыку ихъ записалъ. Сахалинскія пѣсни я нашелъ около Кургана, гдѣ по деревнямъ на казенныхъ земляхъ водворены на жительство сахалинскіе ссыльные.

Тамъ я подружился съ однимъ старикомъ, Антономъ Арефьевымъ, на своей совѣсти имѣющимъ гибель 23 душъ.

Своимъ старчески-надтреснутымъ голосомъ этотъ «злодѣй на покоѣ» напѣвалъ мнѣ сахалинскія пѣсни самого сентиментальнаго содержанія.

Между прочимъ, онъ случайно сохранилъ въ памяти два мотива пѣсни айносовъ,—первоначальныхъ обитателей Сахалина, теперь составляющихъ вымирающее постепенно племя.

Эти два мотива я записалъ.

Между прочимъ этими сахалинцами меня въ Курганѣ достаточно напугали и совѣтовали ѣхать къ нимъ съ предосторожностями.

Выѣзжая къ нимъ изъ Кургана, я запасся револьверомъ. Проведя у Антона Арефьева цѣлый день, я, по его приглашенію, остался у него ночевать не безъ боязни.

Помѣщенный въ отдѣльной чистой избѣ, я забаррикадировался скамейками и столами и положилъ подѣ подушку револьверъ со взведеннымъ куркомъ.

Просыпаюсь на утро,—я разбаррикадированъ, и револьвера у меня подѣ подушкой нѣтъ.

— Дѣдъ,—говорю,—у меня пропажа.

— А что?—спрашиваетъ.

— Револьверъ,—говорю,—пропалъ.

— Такъ это,—говоритъ,—я потихоньку нарочно взялъ. Вижу, курокъ взведенъ. Ты, можетъ, повернешься, во снѣ зацѣпишь, онъ тебя убьетъ, а я отвѣчай.

На прощаньи я предложилъ ему денегъ, но онъ категорически отказался.

Я увѣренъ, что нѣкоторыя изъ собранныхъ мною пѣсенъ сдѣлаются достояніемъ русскихъ концертныхъ эстрадъ. Главными моими помощниками по части собиранія тюремныхъ пѣсенъ (болѣе 50) были бродяги и бѣглецы.

Ими кишатъ тундры около Нерчинска и Акатуя, и мнѣ удалось нѣкоторыхъ изъ нихъ розыскать.

Весь собранный мной матеріалъ я представляю этнографическому обществу, задачамъ котораго я всегда сочувствовалъ.

Собранныя пѣсни будутъ мною изданы въ переработанномъ видѣ.

В. Гартебельдъ.

Маленькій фельетонъ.

У „Рампы“.

Рампа (молодая особа, горящая огнемъ любви, надежды и вѣры въ свѣтлое будущее русскаго театра). Прошу любить и жаловать, дорогіе гости! Мои объятія широко раскрыты для всѣхъ, кто беззавѣтно любитъ искусство, для всего новаго, бодрого и смѣлаго въ области театра,—но съ однимъ непремѣннымъ условіемъ,—чтобы это смѣлое и новое было согрѣто искреннимъ чувствомъ!

Малый (говоритъ тихимъ старческимъ голосомъ Фирса изъ «Вишневаго сада»). Новое?.. Ты говоришь, новое? Вотъ былъ у насъ «Новый театръ», а что изъ него вышло? Пришлось Зимину уступить... И я любилъ, когда новое, смѣлое... Помню, шло у насъ «Новое дѣло» Владиміра Ивановича... Хорошая была пьеса... А вотъ теперь «Дѣльцы» разные пошли... (бормочетъ что-то себѣ подѣ носъ).

Рампа (трясетъ его). Дѣдушка, что вы съ «Франческаго» сдѣлали?

Малый (кашляетъ). Съ «Франческаго»? И мочили мы ее, и сушили, и варенье варили... Вымочили, высушили и поставили... У насъ секретъ такой есть: только въ нашемъ театрѣ его и знаютъ.

Рампа. Очень ужъ засушили... Надо бы немножко побольше поэзіи, живой воды...

Малый (испуганно). Воды? Что ты? нельзя воды! холера, слышь, у насъ, а она—воды!.. Охъ—охъ—охъ!... Чайковскій, царствіе ему небесное, тоже отъ холеры померъ... (засыпаетъ).

Рампа. Уснулъ?.. Ну, Богъ съ нимъ! Покойся, милый прахъ до радостнаго утра!

Коршъ (теноркомъ). Ему хорошо, ему спать можно... А у меня семья, дѣтки... Сыночекъ въ кассу заходитъ,—какой сборъ, справляется... Карелиной-Раичъ тысячу рублей въ мѣсяцъ плачу, плачу—и плачу, горькими слезами плачу!.. Вампиръ! (вздыхаетъ). Непремѣнно драму хочетъ играть, а рецензенты нехорошими словами ругаются...

Рампа. Меня очень интересуеетъ карьера г-жи Карелиной-Раичъ...

Коршъ. «Карьера Наблоцкаго», хотите вы сказать? Вѣдь съ этой «Карьеры» все и началось: въ Москвѣ поиграла, ушла въ провинцію и цѣну себѣ набила... Пріятели говорятъ: «Возьмите ее опять! Оправдаетъ себя! это вѣрно, какъ дважды два—четыре!.. А вышло: дважды два—пять!.. Комаровскую въ комедіи попробовалъ—съ матчишемъ! Опять рецензентъ разнесъ: «что, это, вы, голуба, Эйфелеву башню танцовать заставляете? Актриса изъ тѣхъ, которыя разъ въ годъ улыбаются (въ день бенефиса), а вы ее въ легкой комедіи выпускаете!» (послѣ нѣкоторой паузы). Дуракъ!..

Рампа. Кого это вы такъ? Рецензента?

Коршъ. Нѣтъ, это новая пьеса такъ называется. Въ слѣдующую пятницу мы этого «Дурака» валять будемъ. Авось ему повезетъ!..

Рампа. Давай Богъ! Дуракамъ—счастье!

Зиминъ (входитъ, отдуваясь). 22 сопрано, 20 теноровъ, 15 баритоновъ, и два Оленина! На три театра хватить!

Рампа, Извините, а зачѣмъ собственно такая многочисленность?

Зиминъ. Люблю общество и разнообразіе! Чтобы и въ залѣ было полно, и на сценѣ полно, и за кулисами полно... Можно сказать, любитель полноты!

Новая постановка „Фауста“ въ королевскомъ театрѣ въ Лондонѣ.

А п о в е з ъ.

Рампа (завистливо). Конечно, при вашихъ капиталалахъ...

Коммиссаржевская (преслѣдуемая Евреиновымъ). Что вы со мной дѣлаете? У меня шея заболѣла! Когда я играю Мелизанду, меня Пеллеасъ тянетъ за волосы! это вы его научили! Не хочу я больше стилизаціи! Я — реальная актриса, а вы тянете меня за волосы къ стилизаціи. Да и вся стилизація притянута за волосы! (кричитъ своимъ божественнымъ голосомъ). Пустите, пустите меня! Довольно темноты, довольно контромарокъ! Свѣта! Воздуха!

Рампа. Пожалѣйте великую актрису, «дайте ей атмосферу!»... Вы видите, она задыхается!...

Актеры и поклонники Худ. театра. Тихе, тихе, господа! Синяя птица приближается!.. (падаютъ на колѣни и молитвенно смотрятъ въ пространство).

Малый (просыпаясь). Какая такая синяя птица?.. Помню, у насъ тетерева были... Пьеса такая была: «Не летать тетеревамъ по деревьямъ»... Покойный Шумскій, царствіе ему небесное... (бормочетъ что-то и опять засыпаетъ).

Colo.

Печать.

Прошелъ годъ со дня смерти И. К. Карпенко-Караго. Харьковское „Утро“ посвящаетъ годовщинѣ слѣдующія строки.

Какъ артистъ, И. К. былъ превосходнымъ учителемъ для окружающихъ его артистовъ, являя собой примѣръ трудолюбія и серьезнаго, глубокаго и вдумчиваго отношенія къ

дѣлу. Этимъ только можно объяснить, что покойный, не обладая блестящимъ сценическимъ дарованіемъ, неизмѣнно пользовался большимъ успѣхомъ публики.

Уже въ довольно зрѣлыхъ лѣтахъ (род. въ 1845 г.) покойный выступаетъ какъ драматургъ.

Первая пьеса И. К. — «Бурлаки» сразу обнаружила въ авторѣ недюжинное дарованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ съ первыхъ же шаговъ стала жертвой цензурнаго недоразумѣнія и пролежала подъ цензурнымъ «спудомъ» десятокъ — другой лѣтъ.

Въ этомъ первомъ произведеніи идеалы И. К. вылились во всей полнотѣ и яркости, и этимъ идеаламъ покойный драматургъ былъ вѣренъ до конца своихъ дней. Мощная фигура «Бурлака», борца за угнетенныхъ, искателя правды и справедливости не разъ еще повторяется въ произведеніяхъ маститаго драматурга. Вотъ они всѣ, какъ живые: «Данько Окунь» («Розумный та дурень»), Виталій Нерукъ («Чумаки»), Сава Чалый, Мыронъ («По-надъ Днипромъ»).

Съ другой стороны, превосходная по колоритности и яркости красокъ галерея міроѣдовъ, которые стоятъ на пути къ крестьянскому благополучію. Пузырь («Хозяинъ»), Калитка («Сто тысячъ»), дидъ Мыкола («По-надъ Днипромъ») — чудныя созданія маститаго писателя.

Можно сказать, что Ив. Карповичъ создалъ и положительно заполнилъ украинскій репертуаръ, до него едва насчитывавшій десятокъ годныхъ къ постановкѣ пьесъ. Ив. К. обогатилъ украинскій театръ цѣлымъ рядомъ блестящихъ классическихъ произведеній.

Наряду съ этими произведеніями, репертуаръ украинской сцены наводнялся суррогатами драмы, изготовлявшимися доморощенными драматургами изъ артистовъ вторыхъ и даже третьихъ персонажей.

Съ этимъ зломъ, властно и грозно овладѣвшимъ украинской сценой, пришлось бороться покойному драматургу и что бы ни говорили, а все же онъ былъ «и одинъ въ полѣ воинъ». все же теперь украинскія труппы, когда-то проливавшія на сценѣ не потоки, а цѣлые ушаты крови, обращаются къ пьесамъ Ив. К. и какъ будто берутъ на себя инициативу перевоспитать вкусъ своей публики.

* * *

Въ «Ран. Утрѣ» помѣщена интересная бесѣда съ В. О. Коммиссаржевской. На вопросъ, — почему она не возвращается къ старому репертуару, г-жа Коммиссаржевская отвѣтила:

Развѣ вамъ непонятно, почему я не могу вернуться на этотъ «прежній путь» — туда, къ «Бою бабочекъ», къ «Ро-

динъ», къ «Огнямъ Ивановской ночи»? Мои друзья говорятъ мнѣ: «тамъ больше простоты, тамъ вы ближе къ жизни». Поймите-же—я не могу, не могу, не могу! Я ушла отъ этого, совсѣмъ ушла. Вѣдь тѣ переживанія—это и есть сѣрая, будничная, обычная жизнь съ ея будничными драмами, которыя старятъ душу. Неужели, господа, вамъ не надоѣло еще видѣть эту обыденность, эту драму будня? Вѣдь ея слишкомъ много и въ дѣйствительности, чтобы переносить ее на сцену и цѣлый вечеръ смотрѣть на будничныя страданія, которыя давно были бы устранены, если бы мы захотѣли сдѣлать нашу жизнь чуть-чуть лучше. И это въ то время, когда такіе умы, какъ Метерлинкъ или тотъ же Ибсенъ, говорятъ намъ: «давайте, задумаемся въ нашу жизнь, отстоимъ ее отъ грязи и сорныхъ травъ, которыми она заросла. Она будетъ прекрасна».

На замѣчаніе собесѣдника, что публика не дошла, не любитъ Метерлинка, артистка горячо возразила:

Это только отъ того, что его мало читаютъ. Метерлинка надо читать и только послѣ того—смотрѣть на сценѣ. Но что публика не любитъ его,—вы меня не увѣрите. Нельзя не любить. Та публика, которая ходитъ ко мнѣ въ театръ, интересуется вопросами о вѣчномъ, — я не хочу льстить ей, — но я знаю, что исканіе тайны нашей жизни близко ей, моей публикѣ. Я скажу вамъ другое: можетъ быть, наши постановки далеки отъ совершенства. Мы не можемъ найти той формы, въ которой Метерлинкъ на сценѣ былъ бы понятенъ всѣмъ. Но я увѣрена, что она будетъ найдена. А въ чтеніи Метерлинкъ близокъ и понятенъ каждой человѣческой душѣ. Я хотѣла бы пойти къ тѣмъ людямъ, которые видятъ въ немъ какого-то темнаго декадента, рассказывающаго о несуществующихъ вещахъ, и сказать имъ: оставьте предвзятые мѣрки, смотрите на него просто, — и вы увидите, что въ его твореніяхъ — живыя человѣческія души, живыя страсти, съ той только разницей, что, кромѣ внѣшнихъ проявленій жизни, передъ вами тамъ обнаружены другія, внутреннія; слышенъ голосъ нашей судьбы, слышна тайна нашихъ страданій. И загадка жизни уже не встаетъ передъ нами такой страшной: уже уголокъ завѣсы, скрывающей тайные законы нашей судьбы, приподнятъ, уже лицо сфинкса улыбается... Я сказала бы имъ: будьте же искреннѣе, не бойтесь обнаружить, что вы и сами задумываетесь надъ проклятыми вопросами... И они полюбили бы его, какъ я люблю, и перестали бы видѣть въ немъ «сочинителя» темныхъ мистерій; увидѣли бы лицо мудреца.

И я не сверну съ этой новой дороги. Это не «наносное», это не чужія «вліянія». Я просто не могу вернуться къ элементарнымъ чувствамъ зудермановскихъ героинь. И какія бы трудности ни встрѣтились мнѣ въ моей одинокой дорогѣ, я пойду ею. И знаю, что въ концѣ-концовъ со мною пойдетъ и публика.

Время мудраго искусства, искусства, говорящаго о вѣчномъ, — приближается. Надо идти ему навстрѣчу...

Москва.

— Генеральныя репетиціи пьесы Метерлинка «Синяя птица» начались 12 сентября. Послѣдняя назначена на 21 или 22 сентября, и на ней будетъ присутствовать самъ авторъ.

Послѣ перваго представленія «Синей птицы» выяснится дальнѣйшій репертуаръ театра.

Открытие сезона состоится 25 или 26 сентября.

— Братья Адельгеймы, находящіеся въ настоящее время въ Москвѣ, доканчиваютъ здѣсь формированіе драматической труппы для своихъ гастрольныхъ спектаклей. Спектакли начинаются въ концѣ сентября въ Бѣлостокѣ, въ Москвѣ играютъ съ Рождества въ Интернаціональномъ театрѣ, а постомъ въ Петербургѣ.

— Сезонъ иностранныхъ гастролей въ Никитскомъ театрѣ откроется въ половинѣ октября спектаклями нѣмецкой драматической труппы изъ Берлина.

— 7 сентября вернулся въ Москву изъ-за границы Л. В. Собиновъ. Послѣднее время артистъ занимался въ Италіи съ нѣкоторыми извѣстными профессорами пѣнія. Въ Москвѣ артистъ начнетъ выступать на сценѣ Большого театра только съ середины октября. Для перваго выхода онъ поетъ партію Ленскаго въ оп. «Евгеній Онѣгинъ». Въ сентябрѣ г. Собиновъ выступитъ въ Петербургѣ въ Маріинскомъ театрѣ.

— 10 сентября исполнилось 20-лѣтіе служенія на Малой сценѣ артистки А. А. Яблочковой.

— Художественный театръ готовится къ встрѣчѣ автора «Синей птицы», Метерлинка. Встрѣча предстоитъ торжественная. Одинъ изъ директоровъ выѣзжаетъ въ Берлинъ, и оттуда вмѣстѣ они пріѣдутъ въ Москву. Метерлинкъ выѣзжаетъ изъ Парижа 18 сентября; ѣдетъ въ Москву онъ вмѣстѣ со своей супругой. На вокзалѣ въ Москвѣ его будутъ встрѣчать депутаты отъ труппы Художественнаго театра.

Въ Москвѣ Метерлинкъ пробудетъ недѣли двѣ. Помѣщеніе для него будетъ снято въ гостиницѣ «Метрополь».

Метерлинкъ будетъ присутствовать какъ на генеральной репетиціи «Синей птицы», такъ и на первомъ представленіи. По случаю его пріѣзда будетъ устроено нѣсколько вечеровъ дирекціей Художественнаго театра.

— Въ труппу Художественнаго театра принята артистка М. Я. Биренсъ.

— Новая пьеса П. П. Гнѣдича называется «Декабристы». Пьеса находится еще на разсмотрѣніи драматической цензуры.

— Послѣ убитаго нынѣшнимъ лѣтомъ беллетриста Дѣдлова осталось много рукописей. Среди нихъ—небольшая пьеса «Мечты», въ которой послѣднія не покидаютъ жалкаго пропойцу, безсознательно шатающагося въ зимнюю ночь по петербургскимъ улицамъ и отовсюду слышащаго только два слова: «Попшелъ прочь!». И ему въ смутномъ туманѣ мерещатся картины давно пропитой жизни, и, замерзая на улицѣ, видитъ онъ себя въ какомъ-то чудномъ саду и въ огромномъ театрѣ, изъ котораго несутся чарующіе звуки. Эта драма, почти монологъ, пойдетъ на сценѣ одного петербургскаго театра.

— Кн. А. И. Сумбатовъ возвратился въ Москву изъ Петербурга.

Его новая пьеса «Вожди», драматической цензурой разрѣшена. Пьеса принята для московской Малой сцены и петербургской Александринской. Въ Маломъ театрѣ «Вожди» пойдутъ въ началѣ октября.

— Въ харьковской антрепризѣ уже до начала сезона появились трещины: между антрепренеромъ, г. Соколовскимъ, и премьершей труппы, г-жей Ильнарской, произошелъ конфликтъ, закончившійся выходомъ г-жи Ильнарской изъ труппы. Театральное бюро отнеслось къ этому инциденту съ обычной индифферентностью къ интересамъ артистической среды. Защиту интересовъ г-жи Ильнарской взялъ на себя прис. пов. М. Л. Мандельштамъ, который надѣется взыскать съ г. Соколовскаго, помимо неустойки, жалованье, причитающееся г-жѣ Ильнарской за весь сезонъ.

— На состоявшемся на-дняхъ собраніи въ «Художественномъ» театрѣ избранъ въ составъ дирекціи А. А. Стаховичъ и вновь вступила въ товарищество г-жа Самарова.

— Историческія камерныя утра «московского трио» (Ж. Нарбутъ-Грышкевичъ, Д. Крейнъ, Р. Эрлихъ) въ текущемъ сезонѣ, имѣютъ быть по воскресеньямъ—5-го, 12-го и 19-го октября, 2-го и 23-го ноября и 7-го декабря. Какъ и въ предыдущіе сезоны, «утра» будутъ даваться въ залѣ Синодальнаго училища.

Для шести предстоящихъ концертовъ выработаны слѣдующія программы. Въ первомъ утрѣ: Рамо—концертъ для фортепiano, скрипки и виолончели, А—dur, Корелли—«La folia» для скрипки соло; для одного фортепiano: 1) Джонъ Буль—«The King's Hunting Yigg», 2) Франческо Дуранте—«Divertimento», 3) Маттесонъ—«Sarabande variée» и 4) I. С. Бахъ—«Gigue»; Бахъ, I. С.—соната G dur для фортепiano и виолончели; I. Гайднъ—трио Es-dur, № 5-й (по Петерсу). Во второмъ утрѣ: Гайднъ—струнный квартетъ D-dur, Моцартъ—соната для фортепiano и скрипки B-dur, Бетховень—трио Es-dur, op. 1, № 1; въ третьемъ утрѣ: Бетховень—струнное трио Es-dur, струнный квартетъ и фортепiанное трио B-dur, op. 17; въ четвертомъ утрѣ: Шуманъ—трио g-moll Шопень—соната h-moll для фортепiano и Мендельсонъ—струнный квартетъ Es-dur; въ пятомъ утрѣ: К. Сенъ-Сансъ—трио F-dur, А. Рубинштейнъ—соната G-dur для фортепiano и виолончели, Рахманиновъ—трио d-moll (въ новой обработкѣ); въ шестомъ утрѣ: Дворжакъ—трио «Dumky», А. Сеитъ—соната для фортепiano и скрипки, Чайковский—трио a moll, «A la mémoire d'un grand artiste».

— «Союзомъ сценическихъ дѣятелей» организованы для предстоящаго сезона два паевыхъ театральныхъ предпріятія: въ Воронежѣ и Кинешмѣ. Принципъ постановки дѣла артельный: пайщиками являются, кромѣ собственно труппы, также суфлеръ, помощникъ режиссера, декораторы и художница, завѣдующая сценой (Воронежъ). Репертуаръ, выработанный непосредственно дѣйствующій на психику народнаго зрителя и поэтому смѣшанный: пьесы русскихъ и иностранныхъ классиковъ, а также нѣкоторыя новѣйшія. Постановка не слишкомъ сложная, но возможно художественная. Цѣны дешевыя. На-дняхъ выясняется еще два—три такихъ-же дѣла. Организовать нѣчто подобное въ Москвѣ («Акваріумъ») пока не удалось.

— «Франческа-да-Римини» исключена изъ репертуара Малаго Театра.

— Въ виду надвигающагося десятилѣтня юбилея Художественнаго театра организованъ «комитетъ почина», куда вошли: М. Н. Ермолова, Г. Н. Федотова, А. П. Ленскій, А. И. Южинъ, В. А. Сѣровъ, Н. А. Поповъ, Н. Н. Синельниковъ, П. Н. Сакулинъ, А. А. Бахрушинъ, Н. Д. Красовъ и нѣкоторые другіе.

* * *

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. Въ «домѣ Щепкина», послѣ экскурсіи въ средніе вѣка къ эротическому Д'Аннуціо, возобновили «Бѣдность не порокъ».

Среди всѣхъ своихъ исканій, которымъ отдаетъ дань времени этотъ театръ, среди судорожныхъ метаній отъ Гофмансталя къ Рышкову, отъ Гауптмана къ Гнѣдичу, его тянетъ неизмѣнно къ колыбели его творчества, къ тому, что такими яркими, сверкающими буквами вписало на почетную страницу исторіи нашего театра имя Малаго московскаго театра, что создало его обаяніе и тотъ ореолъ, котораго не въ состояніи помрачить и неудачи послѣднихъ лѣтъ.

Островскій сроднился съ Малымъ театромъ, онъ близокъ ему, это священная реликвія, которую здѣсь чтутъ съ благоговѣніемъ.

И оттого, когда здѣсь ставятъ Островскаго, совершенно перерождается мертвое царство и зажигается плѣнительными огнями, увлекаетъ яркостью красокъ и даже мощью.

Артисты Малаго театра, воспитанные на репертуарахъ Островскаго, чувствуя себя растерянными въ новыхъ пьесахъ, теряя почву подъ ногами, когда имъ приходится изображать героевъ новой драмы,—совершенно неузнаваемы, когда дѣло касается родного и милаго имъ быта.

Постановка «Бѣдности не порокъ» еще разъ это подтвердила и представила весьма примѣчательный контрастъ съ неудачей романтической, но, увы, чуждой и далекой Франчески.

Сама пьеса, пожалуй, устарѣла больше другихъ пьесъ гениальнаго драматурга.

Слишкомъ много въ ней самодовлѣющаго быта, слишкомъ много чисто этнографическихъ подробностей, плясокъ, пѣсенъ, ряженыхъ.

Но, несмотря на это, есть въ ней что-то необыкновенно милое, привлекательное, навѣвающее сладкія воспоминанія о золотомъ дѣтствѣ.

Иногда проѣздомъ по глухой дорогѣ, гдѣ нибудь на заброшенной почтовой станціи въ медвѣжьемъ углу попадаются такія старенькія картинки на стѣнахъ. И краски на нихъ выцвѣли, и мухами онѣ засижены, и сюжетъ наивенъ до смѣшнаго, но почему то онѣ доставляютъ какое-то трогательное наслажденіе, вызываютъ цѣлый рой сладкихъ грезъ, навѣваютъ тихую свѣтлую грусть.

Такое же впечатлѣніе оставляетъ и «Бѣдность не порокъ».

Примитивный, но искренній и задушевный романтизмъ пьесы, та мелодрама въ лучшемъ смыслѣ этого слова, которой такъ здѣсь много захватываютъ и современнаго зрителя, тѣмъ болѣе, что играютъ пьесу просто, необыкновенно мягко и серьезно.

На первомъ планѣ г-жа Садовская, которая дѣлаетъ изъ роли Торцовой огромный, обаятельный, свѣтлый образъ русской женщины, матери, которая такимъ теплымъ свѣтомъ озаряетъ «темное царство».

Отдѣльные моменты достигаютъ большой силы, а весь образъ необыкновенно нѣженъ и трогателенъ.

Г. Садовскій даетъ фигуру совершенно федотовскаго рисунка; его Гордѣй Торцовъ—это ожившій старинный портретъ, это сонъ, въ которомъ приснилась зрителю старина.

Такъ-же интересенъ внѣшне и Коршуновъ у г. Федотова, у котораго роль прекрасно отдѣлана и мѣстами оставляетъ даже жуткое впечатлѣніе.

Это три образа большой творческой силы, въ нихъ цѣлая эпоха, яркая и красочная характеристика темнаго царства.

Не такое цѣльное впечатлѣніе оставляетъ г. Рыбаковъ въ труднѣйшей роли Любима Торцова.

Не особенно удается артисту разсказъ 1-го акта, который мѣстами звучитъ нѣсколько монотонно.

Въ третьемъ актѣ артистъ трогателенъ, его рѣчи къ брату льются въ душу, онѣ звучатъ увлекательно, но тутъ надо настоящій огонь, лавина чувства, чтобъ ближе придвинуть къ современному зрителю эту ходульную фигуру, чтобы согрѣть эти слова.

Надо огромный исключительный талантъ, чтобы произвести теперь впечатлѣніе словами, убѣждающими, что бѣдность не порокъ.

Но все-таки г. Рыбаковъ передаетъ роль интересно и задушевно.

Не отстаютъ отъ корифеевъ въ Островскомъ и молодежь.

Просто, тепло играетъ Митю г. Феоктистовъ, который привлекаетъ симпатіи и сочувствіе зрителя къ своему маленькому герою.

Сколько удали, размаха безшабашнаго веселья у г. Яковлева!

И. И. Падеревскій.

(Къ назначенію директоромъ Варшавской консерваторіи).

На мѣстахъ и остальные исполнители. Только г-жа Садовская 2-я ужъ слишкомъ блѣдна, однотонна и скучна, хотя и у нея есть искреннее чувство.

Постановка очень удалась г. Платону,—нѣтъ излишняго историческаго натурализма и отлично схваченъ духъ времени и съ большимъ чувствомъ мѣры поставлены бытовые сцены, которыя, вплетаясь въ пьесу, усиливаютъ трогательное впечатлѣніе.

Вообще, въ Маломъ театрѣ знаютъ Островскаго, любятъ его и умѣютъ ставить и играть.

Белидоръ.

* * *

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА. Постановка «Юдиои» Сѣрова, разученной подъ руководствомъ г. А. М. Пазовскаго, вполне подтвердила наше о немъ мнѣніе, составленное послѣ «Орлеанской дѣвы»: это дирижеръ не безъ дарованія, точнѣе—способностей, но пока еще весьма мало умѣлый, дирижеръ, если хотите, горячій, но съ того типа внѣшней горячности, которая не разогрѣваетъ оркестра и артистовъ на сценѣ, а выражается лишь въ несдержанномъ размахиваніи руками и головой, да пожалуй еще въ однообразной напряженности исполненія. Яркаго переживанія разнообразныхъ моментовъ музыки, распредѣленія свѣта и тѣни мы не замѣтили, зато весьма замѣтна была слабость г. Пазовскаго по части ритма и неумѣнье владѣть всей массой исполнителей, вслѣдствіе чего часто получались «качанія», грязь и не было градаціи динамическихъ оттѣнковъ, наконецъ, просто незнаніе темповъ. Нельзя-же въ самомъ дѣлѣ такъ загнать и скомкать фугу въ 1-мъ актѣ, героическую пѣсню Авры во 2-мъ и наоборотъ, такъ скучно тянуть речитативы.

Мы не говоримъ уже о выдѣленіи голосовъ, о смягченіи угловатостей Сѣровской инструментовки, о послѣдовательномъ проведеніи на протяженіи цѣлаго акта ясно сознаннаго общаго плана исполненія!—Въ этомъ отношеніи не было сдѣлано ничего, или почти ничего. Совсѣмъ плохо прошелъ конецъ 2-го акта, послѣ выступленія альтовъ разбредшихся кто въ лѣсъ, кто по дрова.

Съ режиссерской стороны хорошо удалась 3 и 4 акты, слѣдовало только тщательнѣе маскировать мизерность Олофернова войска и устоять отъ искушенія показать его преинтересные костюмы, заставивъ дефилировать вдоль рампы. Иллюзія несмѣтныхъ полчищъ въ «Юліи Цезарѣ» въ постановкѣ Художественнаго театра была достигнута какъ разъ діаметрально противоположнымъ пріемомъ.

Первый актъ поставленъ тоже удачно, хотя въ немъ замѣчалась нѣкоторая напыщенность позъ у хористовъ, позъ, кстати сказать, зачастую весьма неудобныхъ для пѣнія. Во второмъ-же актѣ г. П. С. Оленинъ, видимо больше заботясь о вѣрности своимъ источникамъ, чѣмъ объ интенсивности, красотѣ и утонченности общаго художественнаго впечатлѣнія, положительно перемудрилъ, посадивъ Юдию на крышу дома, отчего ея голосъ терялся въ колосникахъ. Мораль: что хорошо и спасительно во время наводненія, то можетъ быть плохо и губительно въ оперѣ: повидимому, условія сцены Новаго театра

и Замоскворѣчья во время разлива Москвы-рѣки нѣсколько различныя.

Г-жа Южина въ данный вечеръ импонировала какъ-то меньше, чѣмъ въ Большомъ театрѣ, да и то сказать—трудно поразить голосомъ рядомъ съ г. Дамаевымъ.

Г. Трубинъ въ вокальномъ отношеніи былъ болѣе чѣмъ удовлетворителенъ, въ сценическомъ-же—просто на просто смѣшонъ.

Хороши гг. Запорожецъ, Шувановъ, Монаховъ, особенно Запорожецъ; пріятный свѣжій голосъ показала г-жа Нестерова. Весьма характерную фигуру евнуха Вагоа далъ г. Пикокоъ. Музыкально спѣла партію Авры г-жа Правдина.

Подъ управленіемъ г. Пазовскаго были еще даны (въ одинъ вечеръ) «Севильскій цирюльникъ» и «Паяцы». Тонъ исполненію безсмертной оперы Россини давали Каміонскій—прекрасный, брызжущій южной легкой веселостью Фигаро и г. Чугуновъ—Бартоло, уморительный, исполненный настоящаго внутренняго комизма. Какъ жаль, что качества голоса послѣдняго не соотвѣтствуютъ его талантливости.

Г-ну Пикокоу не слѣдуетъ братья за партію Альмавивы, въ его вокальныхъ и сценическихъ данныхъ нѣтъ ни обаянія, ни подвижности, столь здѣсь необходимыхъ. Еще менѣе подходит г-жѣ Норской пѣть Розину, и мы вполне сочувствуемъ и присоединяемся къ Чугунову—Бартоло, заснувшему во время «урока пѣнія». Что касается г-на Пазовскаго, то въ его довольно неряшливомъ исполненіи значительно потускнѣли

Но одно достоинство у Бернштейна несомнѣнно на лицо—онъ всегда занимателенъ, онъ прекрасно знаетъ свою публику, знаетъ сцену, умѣетъ пользоваться ея эффектами, знаетъ, гдѣ и когда нажать педаль.

Онъ знаетъ, чѣмъ заставить смѣяться современнаго зрителя и какъ вызвать у него слезы, а этого вполне достаточно, чтобы создать автору прочный успѣхъ. Сдѣлать его моднымъ среди парижскаго monde'a.

Я думаю, что Бернштейнъ настолько занимателенъ и красоченъ, что и у насъ могъ бы имѣть свой успѣхъ, хотя, конечно, и сравнивать нельзя нашу публику съ французской, ибо у тѣхъ и сейчасъ есть потребность въ мелодрамѣ, въ неглубокомъ и опредѣленномъ чисто театральномъ творествѣ.

Но для него требуются артисты специально французской складки, умѣющіе сочетать изящную, беззаботную веселость съ ходульнымъ, напыщеннымъ подъемомъ.

А у Корша этого-то и нѣтъ.

И г-жа Карелина-Раичъ, и г. Горинъ-Горяиновъ—хорошіе, изящные комедійные артисты, они умѣютъ быть настоящими парижанами и беззаботно смѣяться и рѣзвиться, но когда наступаетъ драма, они теряютъ почву подъ ногами, становятся растерянными, не знаютъ, что имъ дѣлать.

И сейчасъ же отъ этого становится смѣшнымъ ходульный пафосъ Бернштейна и пропадаетъ все впечатлѣніе.

Молодой артистъ г. Ашининъ, наоборотъ, произвелъ хорошее впечатлѣніе. Многие еще не складно, но ученически,

„Франческа-да-Римини“ у Коммиссаржевской.

Ш а к т ъ.

и бойкая ритмика, и знаменитыя россиніевскія crescendo и общій характеръ старинной беззаботной и непринужденной веселости. Въ «Паяцахъ», которымъ, по нашему глубокому убѣжденію, не мѣсто на оперной сценѣ такого значенія, какъ зиминская, отмѣтимъ прекрасное исполненіе г. Грызуновымъ пролога и крайне неудачную планировку второй картины мы, по крайней мѣрѣ, кромѣ спинъ хора, ничего не видали

Н. Бас.

* * *

ТЕАТРЪ КОРША. «Воръ» Бернштейна—пѣса очень характерная для этого автора, котораго мода—этотъ всемогущій факторъ жизни современной Франціи—вынесла на самую высокую ступень успѣха.

Два бога у этого драматурга, которымъ онъ поклоняется и въ которыхъ онъ немислимъ,—это адюльтеръ и внѣшній эффектъ.

Чтобы онъ ни началъ разсказывать, какихъ бы глубокихъ матерій ни коснулся, онъ все сводитъ къ альковному приключенію и къ красивому внѣшнему жесту.

Поэтому всѣ его произведенія мыслимы только въ театрѣ, только на сценѣ; внѣ театра, внѣ сцены это ничто, жалкія, смѣшныя мелодрамы, гдѣ совсѣмъ отсутствуетъ характеристика, гдѣ нѣтъ живыхъ людей, а вмѣсто нихъ двигаются свѣтскія куклы, у которыхъ не чувствуется горячей крови подъ ихъ блѣдной кожей.

но чувствуется темпераментъ, трогаетъ юношеское волненіе и подкупаетъ своей угловатостью.

Отлично сыграли свои роли гг. Климовъ и Борисовъ, но этого еще мало для «Вора».

Г-жа Аренувари величественно сыграла... г-жу Аренувари. Поставлена внѣшне пѣса прекрасно.

Р.

* * *

ГАСТРОЛИ В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ. Въ репертуаръ своихъ гастрольныхъ спектаклей В. Ф. Коммиссаржевская включила ту самую «Франческу-да-Римини» Д'Аннунціо, на которой такъ неудачно попробовала свои силы въ области новой драмы Малый театръ.

И вотъ та самая пѣса, которая показала въ Маломъ театрѣ такой грузной, тяжеловѣсной, окутанной атмосферой безпробудной тоски,—у г-жи Коммиссаржевской получила ажурную, плѣнительную легкость, зазвучала, какъ мощная и побѣдоносная пѣснь торжествующей любви, зажглась нѣжнымъ, ласкающимъ свѣтомъ.

Уже когда раздвинулся занавѣсъ въ первомъ актѣ и глазамъ зрителя предстала воздушная, лишь намѣчающая контуры декорация Добужинскаго, когда со сцены понеслось легкое и сверкающее шибетанье подругъ Франчески, напоминающее шибетанье весеннихъ птицъ, когда появилась сама г-жа Коммиссаржевская и ея голось съ чарующей нѣжностью

сталь рассказывать грезе любви, сдѣлалось ясно, что здѣсь мы увидимъ новую для насъ пьесу, что здѣсь и постановка, и исполненіе перенесены въ совершенно другую плоскость.

И когда дальше стало развиваться дѣйствіе, когда въ пьесѣ зазвучали совсѣмъ новыя ноты, когда увлекательной вереницей потянулись сцены любви, стало ясно, какъ неправильно подошли въ Маломъ театрѣ къ «Франческа» и какъ одна и та же пьеса можетъ производить совершенно различное впечатлѣніе.

Въ Маломъ театрѣ старались сложить пьесу изъ тяжелыхъ сѣрыхъ камней, изъ холодной стали, а у Коммиссаржевской г. Евреינוву удалось соткать фонъ пьесы изъ солнечныхъ лучей, изъ смѣющейся сказки, изъ обаятельной простоты легенды.

Въ Маломъ подошли къ Д'Аннунціо такъ, какъ тамъ подходили къ сотнямъ историческихъ пьесъ, — добросовѣстно проштудировали историческія пособія, раздобыли рисунки подлинныхъ латъ и мечей и много вниманія обратили на каждый ремень воина, на каждую повязку дѣвушки. У Коммиссаржевской же лишь намѣтили контуры, дали неясно-очерченныя пятна декорацій и костюмовъ и затушевали всѣ мелкія подробности.

И какіе поразительные результаты получились на дѣлѣ!

Въ то время, какъ сцена Малаго театра напомнила собой музей древностей, со сцены театра Коммиссаржевской вѣяло настоящимъ средневѣковьемъ, мощно и властно покоряла пѣснь любви и жутью вѣяло отъ надвигающейся роковой развязки.

Отъ того, что до простого наброска упрощена историческая сторона пьесы, значительно выиграла элегія любви, для которой значительнымъ отдѣняющимъ фономъ явились мрачныя картины кровавыхъ нравовъ.

Но, конечно, главный плюсъ у г-жи Коммиссаржевской—это сама Франческа, сама г-жа Коммиссаржевская.

Артистка играетъ эту роль съ удивительнымъ проникновеніемъ, съ безконечной нѣжностью и силой.

Голосъ ея звучитъ, какъ Золова арфа гдѣ-нибудь на развалинахъ замка, ея глаза смотрятъ съ такой нѣгой, такой печалью.

Во второмъ актѣ вдругъ стальными нотами зазвучалъ этотъ плѣнительный голосъ, а въ третьемъ—въ сценѣ чтенія книги онъ мощно лился въ душу и заставлялъ тамъ звучать отвѣтныя струны.

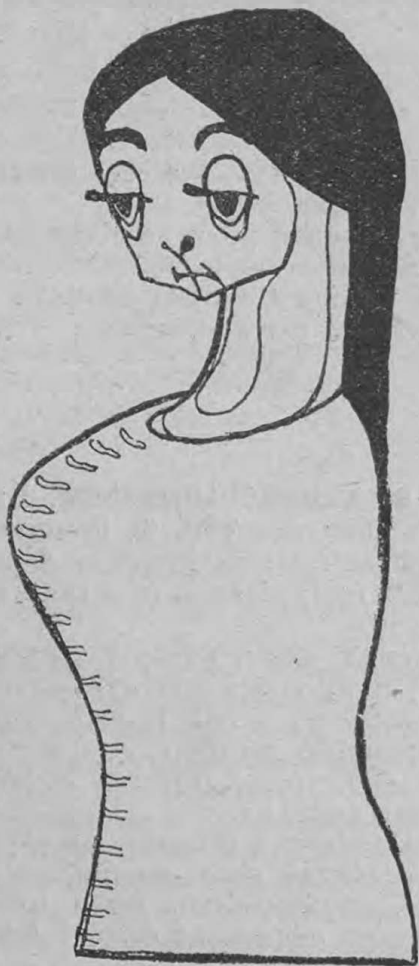
Съ внѣшней стороны роль была передана просто, пластично, безъ трагическихъ ломаній, безъ широко раскрытыхъ глазъ и судорожныхъ криковъ.

Все было исключительно просто и очаровательно въ своей простотѣ.

Да, съ такой Франческой есть смыслъ ставить пьесу, которая вырастаетъ до неузнаваемости.

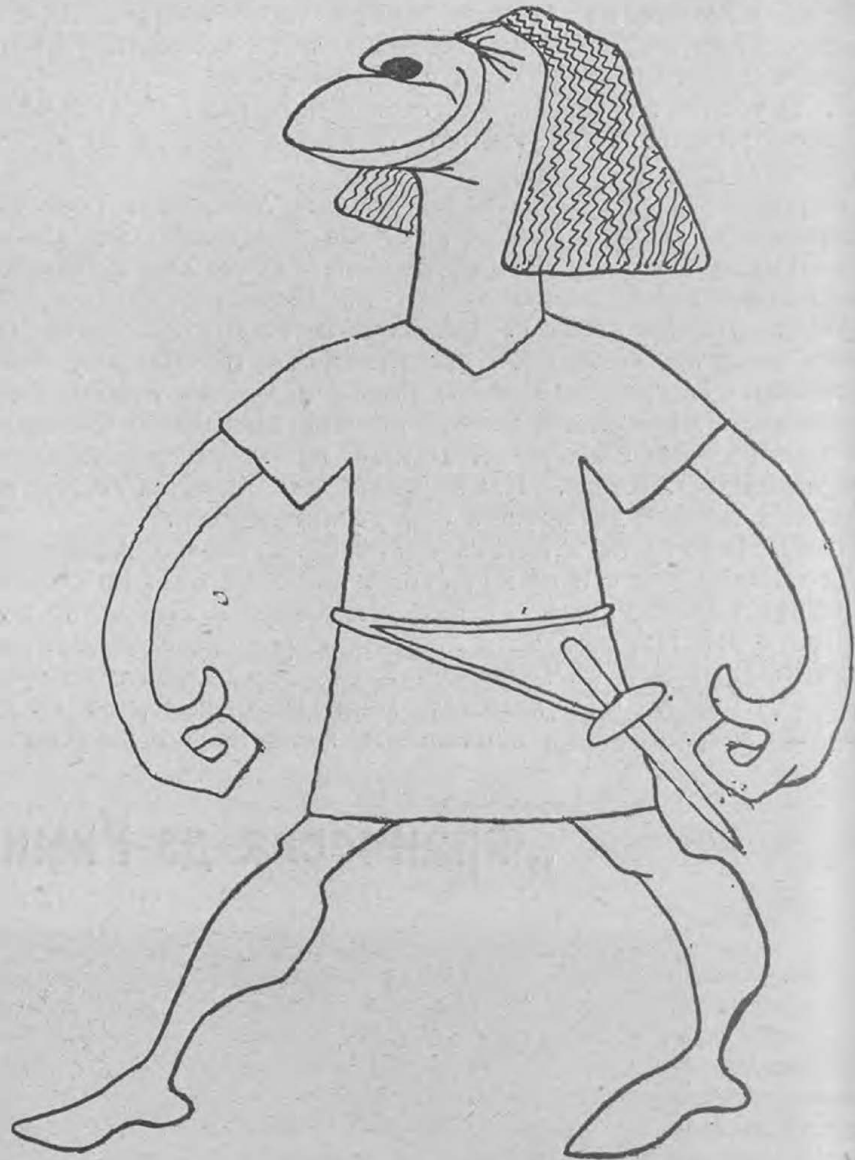
И таково обаяніе г-жи Коммиссаржевской, что даже не могъ испортить впечатлѣнія и нелѣпый Паоло—г. Желябужскій, похожій скорѣй на святочнаго ряженаго на дешевомъ костюмированномъ вечерѣ, чѣмъ на красавца Паоло.

Шаржъ.

Коммиссаржевская-Франческа.

Шаржъ.

Неволинъ-Малаттестино.

(«Франческа-да-Римини»).

Только въ сценѣ чтенія въ 3 актѣ ему удалось попасть въ тонъ г-жѣ Коммиссаржевской, а все остальное было сыграно очень нескладно.

Очень хорошій Джанчотто г. Бравичъ, правда, уступавшій во внѣшней характерности г. Ленину, но передающій роль благородно, съ подъемомъ, съ чувствомъ мѣры.

Много интереснаго среди исполнителей вторыхъ ролей,—очень удачны подруги, интересна рабыня г-жа Корбекова. Зловѣщая, тревожная, она ужъ съ самаго начала заставляеть предчувствовать силу рока и отъ этого легкая тѣнь набѣгаетъ на яркіе, жизнерадостные тона 1-го дѣйствія.

Слѣдуетъ отмѣтить еще купца г. Лебединскаго, который произнесъ свой рассказъ съ замѣчательной легкостью, изяществомъ и яркостью.

Малаттестино-кривой вышелъ блѣднымъ и у г. Неволина, хотя все намѣчено правильно.

Постановка, какъ я уже сказалъ, воздушна и красива, не особенно удалось только сраженіе, но вообще теперь очень трудная вещь въ этомъ угодить современному зрителю, да и валдумываться надъ этимъ особенно не стоитъ, ибо все рѣже и рѣже приходится оперировать съ этимъ матеріаломъ гг. современнымъ режиссерамъ.

Як. Львовъ.

*
* * *

Вѣнокъ П. В. Самарина.

Среди подарковъ, присланныхъ А. А. Яблочкиной въ день ея 20-лѣтія служенія театру, слѣдуетъ отмѣтить одинъ, имѣющій историческое значеніе для Малаго театра,—это серебряный вызолоченный лавровый вѣнокъ въ греческомъ стилѣ, который былъ возложенъ на голову П. В. Самарина отъ общества драматическихъ и театральныхъ дѣятелей въ день его 50-лѣтняго юбилея. Вѣнокъ этотъ случайно былъ купленъ на Сухаревкѣ г. Б., который и передалъ его г-жѣ Яблочкиной.

Александра Александровна Яблочкина.

(Жъ 20-лѣтію на сценѣ Малаго театра).

Александра Александровна Яблочкина, по своему происхожденію, всецѣло принадлежитъ къ театральной семьѣ: отецъ ея А. А. Яблочкинъ былъ извѣстнымъ режиссеромъ императорскаго Александринскаго театра, а мать Серафима Васильевна—артисткой московскаго Малаго театра. Александра Александровна, по окончаніи курса въ петербургской гимназій 17-тилѣтней дѣвушкой дебютировала въ первый разъ на сценѣ тифлискаго театра въ шекспировской пьесѣ «Укрощеніе строптивой». Въ этомъ-же театрѣ еще юной дѣвочкой она дважды выступала во время гастролей ея отца. Послѣ дебюта въ Тифлисѣ А. А. была принята въ труппу московскаго театра Корша, гдѣ въ продолженіе 1½ лѣтъ несла отвѣтственный репертуаръ, исполняя роли энженю. Талантливая игра юной артистки обратила на себя вниманіе тогдашней прессы и режиссеровъ Малаго театра. Въ апрѣлѣ 1888 г. г-жа Яблочкина дебютировала на сценѣ Малаго театра въ роли Софьи въ «Горе отъ ума». Дебютъ былъ признанъ, вполнѣ удачнымъ и артистка съ 1-го сентября 1888 г. была зачислена въ труппу Малаго театра, гдѣ въ теченіе 20 лѣтъ исполняетъ самыя разнообразныя роли и несетъ отвѣтственный репертуаръ. Умная, талантливая и образованная артистка заняла видное мѣсто въ труппѣ нашего лучшаго драматическаго театра.

Среди коронныхъ ролей г-жи Яблочкиной прежде всего слѣдуетъ отмѣтить Софью въ «Горе отъ ума». За послѣднія 20 лѣтъ г-жа Яблочкина была лучшая Софья въ Россіи, что въ 1896 году отмѣтила петербургская печать по поводу юбилейныхъ спектаклей въ Ярославлѣ въ память Волкова и 150-лѣтія русскаго театра. Корделія въ «Королѣ Лирѣ», Офелія въ «Гамлетѣ», Дездемона, а въ послѣднее время Эмилія въ «Отелло» и мног. друг. роли считаются лучшими въ репертуарѣ почтенной артистки. На исполненіе г-жей Яблочкиной ролей Офеліи и Дездемоны въ свое время обратилъ вни-

маніе знаменитый трагикъ Сальвини. По характеру таланта г-жѣ Яблочкиной наиболѣе подходитъ классическій репертуаръ, но и въ цѣломъ рядѣ другихъ пьесъ Островскаго, Боборыкина, Ибсена, Пшебывшевскаго, кн. Сумбатова, М. Прево и пр. артистка проявила большое художественное дарованіе. «Идеальная жена»—Прево, «Кольцо любви», «Старый закалъ», «Неводъ», «Закатъ», «Измѣна»—пьесы Сумбатова, «Бѣшенныя деньги», «Таланты и поклонники», «Свѣтитъ да не грѣетъ»—Островскаго, «Генрихъ VIII», «Коріоланъ»—Шекспира, «Цѣна жизни»—Немировича-Данченко, «Вѣчная любовь»—Фабера, «Накипь»—Боборыкина и мног. др. считаются лучшими въ репертуарѣ г-жи Яблочкиной. Играла она и Марью Антоновну въ «Ревизорѣ», и въ «Сенъ-Марсѣ»—Капниста, въ «Борьбѣ за престолъ», въ «Джонѣ Габріэлѣ Боргманѣ»—Ибсена, «Отжитомъ времени»—Сухова-Кобылина, «Ольгинѣ днѣ», «Кольцѣ любви» и т. д.

Репертуаръ талантливой артистки, — особенно если принять во вниманіе ея гастроли въ провинціи, гдѣ она выступала въ роляхъ М. Н. Ермоловой, «Родина» — Зудермана, «Безъ вины виноватые», «Гроза» и др., и въ роляхъ Лешковской и успѣла тѣмъ снискать большія симпатіи, — огромный и самый разнообразный.

За 22 года своей сценической дѣятельности А. А. много и съ честью потрудились русскому искусству; но, отмѣчая ея заслуги, какъ выдающагося артиста, мы не должны забывать и ея отзывчивости. Она всегда съ охотой принимала участіе въ благотворительныхъ спектакляхъ и вечерахъ и въ спектакляхъ для рабочихъ. Ея отзывчивость снискала ей большія симпатіи среди учащейся молодежи. Среди своей труппы А. А. считается хорошимъ товарищемъ и чуткимъ человѣкомъ, что наилучшимъ образомъ было отмѣчено на спектаклѣ 10-го сентября. Исполненіе «Джентльмена», въ которомъ г-жа Яблочкина играла не главную роль, обратилось въ сплошное импровизированное чествованіе артистки. Никакого празднованія юбилея не подготовлялось, и только замѣтки газетъ о томъ, что сегодня исполняется 20-лѣтіе артистической дѣятельности А. А. Яблочкиной, привлекли въ театръ публику и цѣлый рядъ подношеній. Появленіе артистки было встрѣчено дружными аплодисментами и съ перваго-же антракта начали подносить вѣнки, корзины цвѣтовъ и букеты. Труппа Малаго театра привѣтствовала артистку лавровымъ вѣнкомъ съ надписью: «Талантливой артисткѣ и хорошему товарищу». Литературно-художественный кружокъ поднесъ роскошный букетъ, театръ Корша—серебряный лавровый вѣнокъ съ надписью: «А. А. Яблочкиной отъ колыбели ея служенія искусству»; театръ Коммисаржевской—корзину цвѣтовъ. Затѣмъ шли вѣнки, корзины и букеты отъ почитателей таланта артистки. Въ этотъ день А. А. Яблочкина получила много привѣтственныхъ телеграммъ. 14-го сентября Малый театръ чествуетъ юбиларшу обѣдомъ въ Литературно-Художественномъ кружкѣ.

Въ заключеніе нашей замѣтки пожелаемъ А. А. Яблочкиной еще многіе годы служить на славу русскаго театра и сохранить ту отзывчивость къ нуждамъ другихъ и идеальную чистоту отношеній къ искусству, какимъ всегда отличалась талантливая артистка.

И. П—ъ.

Юбилей В. Ф. Коммиссаржевской.

(Письмо въ редакцію).

Петербургъ.

Въ сентябрѣ нынѣшняго года исполнится 15 лѣтъ служенія драматическому искусству Вѣры Федоровны Коммиссаржевской. Желающихъ привѣтствовать приглашаемъ присоединиться къ чествованію, которое назначено на 17 сентября въ Москвѣ, въ театрѣ «Эрмитажъ».

Адресовать просимъ: Москва, театрѣ «Эрмитажъ», комитету.

Члены комитета: К. К. Волохова, К. В. Бравичъ, Н. Н. Евреиновъ, К. И. Евсѣевъ, А. П. Зоновъ, Б. С. Неволинъ.

† **ПАБЛО ДЕ-САРАЗАТЕ.** Скоропостижно скончавшійся 8 сентября въ Біаррицѣ гениальный скрипачъ Пабло-Мартинъ-Мелитонъ-Саразате-и-Наваскуэсъ родился 10 марта 1844 г. въ Памплонѣ, въ Испаніи.

Пабло де-Саразате.

Музыкальныя дарованія его обнаружили еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Десяти лѣтъ онъ уже выступалъ предъ испанской королевой Изабеллой, повергая всѣхъ въ изумленіе мастерствомъ техники и фразировки.

Юнаго артиста королева одарила по царски: онъ получилъ отъ нея драгоцѣнную скрипку работы Страдивариуса.

Въ 1857 году, т.-е. 13 лѣтъ отъ роду, заканчивая свое музыкальное образованіе въ парижской консерваторіи подъ руководствомъ знаменитаго Алара, Саразате получилъ первую премию по классу скрипки.

Дальнѣйшая дѣятельность Саразате была сплошнымъ рядомъ триумфовъ. „Wunderkind“—блестяще оправдалъ возлагавшіяся на него надежды.

Вторая половина жизни короля скрипки прошла въ постоянныхъ турне по Европѣ и Америкѣ.

Послѣ Паганини Саразате является величайшимъ виртуозомъ на скрипкѣ.

Скончался онъ 64 лѣтъ, не оставивъ музыкальному міру равнаго по силѣ таланта преемника.

— Слухи о прекращеніи дѣятельности «Стариннаго театра» невѣрны. «Старинный театрѣ» откроется въ Петербургѣ приблизительно въ среднихъ числахъ декабря при значительномъ обновленномъ и весьма интересномъ репертуарѣ.

Между прочимъ, будетъ поставлена серія испанскихъ пьесъ, сюжеты которыхъ относятся къ эпохѣ Филиппа II, рисующихъ состояніе театра въ тѣ времена. Одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ «Стариннаго театра», г. Миклашевскій, ѣздилъ недавно въ Мадридъ, гдѣ имъ собраны матеріалы по исторіи театра этой эпохи. Имъ-же приобрѣтены тамъ и весьма интересные рисунки, которые значительно облегчатъ задачу реального воспроизведенія «Стариннаго испанскаго театра». Будетъ также поставлена пьеса Лопе-ди-Вега «Гонимый Императорѣ», на тему о Лжедмитріи, написанная всего черезъ 6 лѣтъ послѣ смерти самозванца.

— Въ Маломъ театрѣ принята къ постановкѣ пьеса Л. Урванцова «Фрейлина». Пьеса эта семь лѣтъ тому назадъ была принята къ постановкѣ на александринскую сцену, и всѣ эти годы авторъ не только тщетно ждалъ постановки, но даже не могъ получить рукопись обратно.

— Директоръ Императорскихъ театровъ Теляковскій получилъ отъ артистовъ и артистокъ французской труппы, подвизающейся въ Михайловскомъ театрѣ, телеграмму, въ которой они «во имя челоуколюбія просятъ директора отсрочить имъ время приѣзда въ Петербургъ, пока стихнетъ острый періодъ холеры».

— Въ театральныхъ сферахъ ходятъ настойчивые слухи, что управляющій петербургской конторой г. Крупенскій, по возвращеніи въ Петербургъ, покидаетъ свой постъ. Временная его отлучка толкуется, какъ замаскированное увольненіе отъ дѣлъ.

— Исполнилось 45-лѣтіе капельмейстерской дѣятельности Э. Ф. Направника.

— Новый режиссеръ суворинскаго театра, Н. Н. Арбаговъ, завелъ особую картограмму для статистики участія актеровъ въ спектакляхъ. Картограмма шириною въ добрую сажень виситъ въ режиссерской. Имъ-же заведена особая книга для записи хроники театра, причемъ послѣдняя часть названа «Мерзавка», по провинціальному выраженію, и является собою нѣчто вродѣ штрафнаго журнала.

— Начало сезона въ Маломъ театрѣ не даетъ особенно блестящихъ результатовъ. «Двѣнадцатая ночь» дала итоги плачевные. Единственная пьеса, которая дѣлаетъ сборы, это «Казенная квартира» Рышкова.

— О случаѣ съ артисткой Роциной-Инсаровой «Нов. Вр.» передаетъ такія подробности: «2 сентября, въ половинѣ второго ночи, въ квартиру г-жи Роциной, когда она еще не возвращалась изъ театра, явился неизвестный въ полицейской формѣ и началъ требовать, чтобы г-жа Роцина-Инсарова вышла къ нему, что она умерла благодаря ему и что онъ долженъ видѣть ея могилу. Очевидно, это былъ сумасшедшій. Когда его хотѣли взять, то онъ выхватилъ браунингъ, угрожая окружавшимъ. Позвали полицію и съ двумя городовыми бушевавшаго отправили въ 1 уч. Литейной части, откуда его препроводили въ пріемный покой. Онъ назвался прапорщикомъ запаса Дягчинымъ, служащимъ въ Волынскомъ полку, а затѣмъ въ варшавской полиціи. Въ Варшавѣ, въ театрѣ, онъ видѣлъ г-жу Роцину-Инсарову».

— Въ Суворинскомъ театрѣ во время послѣдняго дѣйствія комедіи «Казенная квартира» внезапно заболѣлъ артистъ г. Шмитгофъ, За кулисами съ нимъ сдѣлался сердечный припадокъ. Пьесу пришлось прервать, а затѣмъ помощникъ режиссера вышелъ и объявилъ, что по болѣзни г. Шмитгофа пьеса «полностью окончена быть не можетъ». Артисты, впрочемъ, доиграли комедію «Казенная квартира» до конца, выпустивъ лишь то явленіе, въ которомъ долженъ былъ участвовать заболѣвшій артистъ.

— Извѣстная балерина Преображенская приглашена на гастроль въ Лондонъ.

— На Александринской сценѣ скоро начнутъ репетировать «Мнимаго больного» Мольера. Пьеса ставится для Варламова. Режиссируетъ А. П. Петровскій.

Ш а р ж ъ.

Смерть Франчески.

За рубежомъ.

Въ Магдебургѣ пойдетъ въ этомъ сезонѣ новая пьеса «Москва», изображающая 1812 годъ и Наполеона въ Россіи. Пьеса написана нѣмецкимъ актеромъ.

Катумъ Мендесъ работаетъ въ настоящее время надъ новою пьесой, которая зимою пойдетъ у Сарры Бернаръ. Название пьесы «Императрица». Главное дѣйствующее лицо: Марія Валевская. Сюжетъ: посѣщеніе ею Наполеона на островѣ Эльбѣ.

— Телеграмма изъ Вероны сообщаетъ грустную для сантиментальныхъ сердецъ вѣсть.

Сгорѣлъ до основанія старый дворецъ Капулетти, стѣны котораго нѣсколько вѣковъ угрюмо хранили память о трогательной любви между Джульеттой и Ромео, героями трагедіи Шекспира.

Теперь вмѣсто дворца остались однѣ закоптѣлыя развалины.

Могила Джульетты уцѣлѣла отъ разрушенія.

Изъ копилки „Рампы“.

Много курьезовъ приходится встрѣчать въ провинціальной прессѣ, когда дѣло касается театра, но такіе перлы, какими пестрѣли рецензіи одной изъ кавказскихъ газетъ, даже и въ провинціи не часто попадаются.

Приводимъ наиболѣе интересные шедевры изъ театральнаго отдѣла газеты:

Въ рецензіи о «Джентльменѣ» было сказано буквально такъ: «Г. Тугановъ отлично продѣлывалъ перемѣны настроенія, но ему мѣшала темнота».

Въ рецензіи о пьесѣ «Новый міръ» были такія строки: «Пріятно иногда посмотрѣть нравы античнаго міра de facto и de iure отъ насъ далеко отстающаго».

Не хуже были и рецензіи оперныя. Рецензія объ «Онѣгинѣ» начиналась слѣдующими строками: «Увертюра перели-

вами струнныхъ инструментовъ вводитъ насъ въ середину деревенской жизни—подымается занавѣсъ и на сценѣ Ларина варить варенье, а Ольга и Татьяна мечтаютъ каждая по своему».

Объ «Аидѣ» критикъ сказалъ, что здѣсь Верди достигаетъ египетскаго колорита употребленіемъ театро-хордовъ и гаммоподобныхъ сочетаній, а разбирая игру одного тенора, нашель, что ему не достаетъ «пикета».

Но рекордъ побилъ рецензія о «Веселой вдовѣ», гдѣ было сказано, что «г-жа Пюнтковская прекрасно танцевала, чего нельзя сказать про постановку».

Къ сожалѣнію, того-же нельзя сказать и про рецензіи газеты.

* *
*

Арнольдовъ во Владивостокѣ, анонсируя пьесу «Убийца женщинъ», сопровождаетъ афиши слѣдующими строками.

«Предлагаемая вниманію публики драма «Убийца женщинъ» въ настоящее время ставится въ Лондонѣ ежедневно въ театрѣ «Викторія» и уже выдержала болѣе 100 представленій, при все возрастающемъ успѣхѣ и переполненныхъ сборахъ. Темой для этой пьесы послужилъ знаменитый міровой судебный процессъ объ «Убийцѣ женщинъ», неуловимомъ преступникѣ. Въ этой пьесѣ гибкій умъ сыщика-идеалиста поражаетъ глубиной своей, своимъ проникновеніемъ; а простое логическое объясненіе всякаго дѣйствія другого неизвѣстнаго развиваетъ мысль зрителя, даетъ ему безцѣнные уроки логики. Каждый разъ, когда зритель считаетъ положительно утраченными слѣды преступника, каждый разъ, когда кажется, что дальнѣйшія старанія мистера Холмса безцѣльны, онъ однимъ простымъ, но обоснованнымъ словомъ, однимъ движеніемъ открываетъ все. Кажущееся уже утраченнымъ опять возстанавливается, опять является дорогимъ матеріаломъ для дѣла».

Въ нашъ вѣкъ великихъ авантюръ и шантажа, вѣкъ чутли не ежечасныхъ сложныхъ запутанныхъ преступленій, естественнымъ является, что къ знакомству съ изображеніемъ такого геніальнаго сыщика, легендарнаго ума и исключительной фигуры, стремятся всѣ слои общества, почерпывая такое знакомство и въ театрѣ, и въ литературѣ. Вотъ въ чемъ головокружительный успѣхъ романовъ Конанъ Дойля, вотъ въ чемъ успѣхъ пьесъ, гдѣ фигурируетъ знаменитый сыщикъ.

Дѣло объ «убийцѣ женщинъ» это послѣдняя геніальная работа Шерлока Хольмса; теперь онъ на покоѣ и будетъ-ли міръ обязанъ ему еще за открытіе какого-либо сложнаго преступленія,—мы не знаемъ».

Недурно!

Ш а р ж ъ .

Нарбекова-Рабыня.
(«Франческа-да-Римини»).

Провинція.

Вильна. Въ бенефисъ талантливой премьерши малорусской труппы О. Сулова г-жи Зарницкой дана была оперетка «Ночь любви».

— 6-го сентября закончились спектакли опереточной труппы Новикова.

— Въ театрѣ Ботаническаго сада начались гастроли еврейской труппы г. Каминскаго.

— Около 1-го октября въ Вильну прибудеть на 10 гастрольныхъ спектаклей московская частная опера подъ дирекціей Е. Бѣляева и Л. Федорова. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Карпова, Тиманина, Доленго, Мироновъ, Горленко, Драгашъ, Костяковъ, Горянскій и др., также хоръ изъ 27-ми человекъ и оркестръ въ числѣ 25-ти человекъ подъ управленіемъ г. Шеевича и Линьяни, балетъ Джовасси съ прима-балериной Ленчевской. Изъ новинокъ предполагается поставить: «Тоска», «Гамлетъ», «Борисъ Годуновъ» и «Царь и Плотникъ».

— Дирекція музыкальнаго общества, по примѣру прошлаго года, вошла въ соглашеніе между прочимъ съ г. Келеромъ, организаторомъ петербургскихъ симфоническихъ концертовъ «Шредера», по устройству предстоящихъ концертовъ въ Вильнѣ.

Помимо того, въ настоящее время ведутся переговоры съ брюссельскимъ квартетомъ (гг. Ф. Шергъ, П. Мири, Г. Даухеръ и Ж. Гайяръ, не имѣвшимъ возможности пріѣхать въ Вильну въ прошломъ сезонѣ), г-жею Ландовскою и другими виртуозами. Дирекціей посланы приглашенія выдающимся пѣвцамъ и пѣвицамъ и, между прочимъ, любимцу виленской публики— г. Баттистини, выступающему въ этомъ сезонѣ въ Варшавѣ въ концертахъ филармоническаго общества. Начало концертнаго сезона въ половинѣ октября.

— 3-го сентября открыта выставка извѣстной картины покойнаго Сухоровскаго «Нана».

Воронежъ. Въ составъ оперной труппы для Воронежа подъ антрепризой г. Филиппова вошли: г-жи Тэнсонъ, Познякова, Нора-Дубровская, Карандашева, Петровская; меццо-сопрано: г-жи Арцимовичъ, Круглова, Збановская, Корхъ; тенора: гг. Русиновъ, Дольче, Черноковъ; баритоны: гг. Грузинскій, Норовъ, Елецкій; басы: Авилловъ, Жуковъ, Иваницкій, Квитенко и Бубновъ.

Екатеринбургъ. Драма въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ. Дирекція О. П. Зарайской. Составъ труппы: О. П. Зарайская, Н. П. Райская-Доре, Н. Н. Орловская, Е. А. Кудрявцева, Е. А. Некрасова, Е. М. Чарова, М. А. Чарская, Е. Н. Лукина, О. И. Докучаева, Н. Н. Лоранъ, В. Д. Пано, Е. А. Раева, Г. Ф. Демюръ, В. С. Колпашниковъ, Н. Т. Чужбиновъ, Л. Д. Короткевичъ, П. А. Пановъ, Е. П. Платовъ, В. П. Деминъ, Н. К. Ленскій, А. Н. Борисоглѣбскій, А. И. Акимовъ, И. М. Арскій, С. А. Горенко, Ф. Ф. Гориръ, Я. К. Лошаковъ, П. М. Проскурнинъ, В. П. Разумовскій. Режиссеръ, П. Ф. Демюръ.

Екатеринославъ. 3-го сентября у малороссовъ состоялся спектакль, посвященный памяти И. Карпенко-Караго. Въ заключеніе хоромъ и оркестромъ былъ исполненъ «Жалибный маршъ». Передъ началомъ марша г. Сабининъ произнесъ нѣсколько теплыхъ словъ, въ которыхъ указалъ на заслуги покойнаго передъ украинскимъ театромъ и обществомъ.

— Начались гастроли М. Л. Кропивницкаго.

Казань. Т-во русской оперы открыло спектакли 9-го сентября «Пиковой Дамой». Вторымъ спектаклемъ шелъ «Евгеній Онѣгинъ».

Кіевъ. Украинской труппой Н. К. Садовскаго въ текущемъ сезонѣ предполагается поставить рядъ оперъ, текстъ которыхъ переведенъ на украинскій языкъ Н. К. Садовскимъ, а именно: «Галька» Монюшко, «Сельская честь» Масканьи, «Проданная невѣста» Сметаны. Предположено поставить оперу «Утоплена» («Майская ночь»). Н. В. Лысенко. Для устройства оперныхъ спектаклей будетъ усиленъ хоръ и оркестръ труппы.

— Со смертью Н. В. Загорскаго въ труппѣ Н. К. Садовскаго оказался пробѣлъ, трудно выполняемый наличными силами артистовъ современной украинской сцены. Тѣмъ не менѣе, вновь приглашенный комикъ г. Левитскій, дебютировавшій въ роли Печерицы, изъ комедіи «Круты та не перекручуй», обнаружилъ паличность серьезныхъ артистическихъ данныхъ.

— Изъ области курьезовъ: въ городскомъ театрѣ баритонъ г. Сокольскій пѣлъ демона съ такой фразировкой: «Бѣгутъ часы.. бѣгутъ ночная тьма бѣдой чревата» (причемъ, конечно—чрревата), вмѣсто «Бѣгутъ часы, бѣгутъ... ночная тьма» и т. д.

— Въ театрѣ «Соловцовъ» состоялось чествованіе Л. Н. Толстого по случаю 80-лѣтія его рожденія.

Толстовскій вечеръ начался торжественной увертюрой, исполненной оркестромъ подъ управленіемъ М. И. Черняховскаго, послѣ чего г. Чаговцемъ былъ прочитанъ рефератъ «Праздникъ мира». Передъ началомъ реферата, по предложенію г. Чаговца, публика почтила юбиляра вставаніемъ подъ громъ долго несмолкаемыхъ аплодисментовъ. Затѣмъ были поставлены «Плоды просвѣщенія» Въ заключеніе при поднятѣмъ занавѣсѣ состоялось чествованіе Л. Н. Толстого. Посрединѣ былъ помѣщенъ бюстъ писателя, по обѣимъ сторонамъ его размѣстились артистки и артисты драматической труппы и представители общественныхъ организацій, принимавшихъ участіе въ чествованіи Л. Н. Толстого. Г-жей Юрьевой и гг. Смирновымъ, Рудницкимъ, Недѣлинымъ и Дуваномъ-Торцовымъ были прочитаны стихи Гарольда «Слава». Каждая строфа сопровождалась исполненіемъ «Славы» оркестромъ. Зрители привѣтствовали исполненіе аплодисментами. Чествованіе закончилось возложеніемъ вѣнковъ къ бюсту Л. Н. Толстого. Были возложены вѣнки: отъ кіевского театра «Соловцовъ»—«Славѣ и гордости русской земли», отъ кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, отъ общества распространенія образованія въ народѣ, вѣнки отъ редакцій «К. М.», «К. В.» и «Въ мірѣ иск.», отъ городского театра, отъ общественной бібліотеки, отъ кіевского общественаго собранія—«Великому гуманисту нашего времени Л. Н. Толстому».

Вечеръ закончился при шумныхъ оваціяхъ публики, переполнившей театрѣ.

— Въ Кіевѣ ученикамъ и ученицамъ воспрещено посѣщеніе всѣхъ театровъ, за исключеніемъ городского и театра «Соловцовъ» (и то съ письменнаго разрѣшенія); воспрещено посѣщеніе кинематографовъ, кромѣ тѣхъ, программа картинъ которыхъ будетъ одобрена начальствомъ учебныхъ заведеній. Рѣшено образовать подъ предсѣдательствомъ попечителя учебнаго округа междувѣдомственный комитетъ, на обязанности котораго лежало бы, между прочимъ, разсмотрѣніе пьесъ, на представленіе которыхъ могутъ быть допускаемы воспитанники и воспитанницы.

Кишиневъ. 10 сентября въ залѣ Благороднаго собранія состоялся концертъ Марг. Дм. Агреновой-Славянской съ ея капеллой.

Новочернаскъ. Составъ труппы: г-жи Дарьяль, Александрова, Ковалева, Авѣрина, Чарова, Сѣверова, Лавровская-Долинская, Волховская, Ланская, Радина, Гончарова, Аргутинская, Истомина и Домогацкая. Гг. Муромцевъ, Булатовъ, Дупецкій, Шевченко, Михайловъ, Максинъ, Андреевъ, Рабринъ, Орловъ, Аркадьевъ, Мининъ, Петровъ, Безстужевъ, Ремезовъ, Зоринъ, Черкасцевъ, Хмаринъ.

Нижній-Новгородъ. Драматическая труппа г. Медвѣдева уже съѣхалась. Репетиціи начались 12 сентября. Начало зимняго сезона предположено 20 сентября; первой пойдетъ пьеса Зудермана «Честь».

Одесса. Въ городскомъ театрѣ въ постановкѣ г. Марджанова прошла «Принцесса Малэнъ» Метерлинка. «Од. Нов.» по этому поводу пишутъ: «Это былъ первый удачный спектакль въ Городскомъ театрѣ. Духомъ Метерлинка повѣяло со сцены. Конечно, въ своеобразный міръ «бельгійскаго Шекспира» мѣстами досадно врывались чуждыя ему нотки; конечно,

Вильгельмъ-Сардананаль.

(Изъ иностранныхъ каррикатуръ).

не всѣмъ исполнителямъ удалось войти въ «стиль» пьесы, но о безупречной постановкѣ Метерлинка нельзя было и мечтать, и то, что далъ г. Марджановъ, кажется намъ наивысшимъ изъ того, чего можно было здѣсь ожидать. Изъ артистовъ ближе всѣхъ подошла къ духу пьесы г-жа Шухмина, почти безупречная принцесса Маленъ; наименѣ «стильной» оказалась г-жа Голубева—королева Анна. Очень хорошо мѣстами г. Павленковъ (въ началѣ и въ концѣ пьесы) и вполне удовлетворителенъ г. Берсеневъ-Гяльмаръ. Декорации, групповыя сцены, характеръ постановки—заслуживаютъ полной похвалы».

— Оперные спектакли въ театрѣ Сибирякова открываются 15 сентября.

— 7 сентября въ городской аудиторіи состоялся концертъ капеллы М. Д. Агреновой-Славянской.

— Въ гор. театрѣ готовится «Драма жизни» Кнута Гамсуна.

— Второе представленіе «Колдунья» дало 245 р. сбора.

— Для дебюта г-жи Голубевой шла «Марія Стюартъ».

— Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Одессѣ состоятся 2 концерта «Общества исполнителей на старинныхъ инструментахъ», состоящаго подъ предсѣдательствомъ Сень-Санса въ Парижѣ. Въ концертахъ приметъ участіе парижская пѣвица Marie Buisson.

— Скончался небезызвѣстный драматургъ Н. Д. Павловъ, пьесы котораго обошли всѣ провинціальныя сцены. Изъ пьесъ, написанныхъ покойнымъ, наиболѣ популярны: «На порогѣ великихъ событій», «Помѣшанная», «Повѣтріе», «Мечтатели» и другіе. Покойный состоялъ дѣйствительнымъ членомъ «Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ въ Петербургѣ». Н. Д. недавно лишь прибылъ въ Одессу для леченія.

Рига. Въ залѣ Черноголовыхъ далъ два концерта брусельскій струнный квартетъ.

Саратовъ. Составъ драматической труппы городского театра: С. Б. Писарева (героиня, грандъ-кокетъ), Е. Н. Лилина (энженю-драматикъ), М. Н. Можанская (кокетъ), Л. Н. Марусина (молодая героиня—кокетъ), Л. Р. Поль (комическая и драматическая энженю), Е. П. Горова, Э. К. Лелина (энженю), Н. Н. Новская (драматическая старуха-грандъ-дамъ), В. Н. Ларина (комич. старуха), Е. О. Салиасъ (характерныя и бытовыя роли), г-жи: Волинская, Заюнчковская, Гаянова, Инсарова, Менская и Чеховская—вторыя роли. Е. А. Лепковскій (герой), С. И. Микулинъ (драматическій любовникъ), И. И. Гедике (драматич. любовникъ), М. И. Дальневъ (лирич. любовникъ), В. Л. Версановъ (фатъ и простакъ), Н. Е. Абловъ (фатъ, салонный резонеръ), Е. Ф. Боуэръ (комикъ-резонеръ), В. И. Нероновъ (комикъ, характерныя роли), М. И. Мишанинъ (комикъ), Д. Р. Любинъ (резонеръ), гг. Ларинъ, Бочаровъ, Корнштейнъ, Дымовъ, Тольскій, Дороховъ, Рудинъ—вторыя роли. Главный режиссеръ—Е. Ф. Боуэръ, режиссеръ М. А. Долиновъ, помощники режиссера: В. Н. По-

повъ, П. М. Семеновскій. Суфлеры: Долиновъ, Жуковъ. Художникъ-декораторъ И. П. Богатыревъ. Уполномоченный дирекціи А. И. Гришинъ. Открытіе предполагается 16 сентября.

Тифлисъ. Драм. труппа М. И. Питовой-Бѣлецкой вся уже съѣхалась и начались репетиціи. Въ окончательно сформированную труппу вошли: г-жа Борегаръ, Васильчикова, Вольская, Демидова, Дымова, Кошева, Леонтьева, Невѣрова, Панова, Покровская, Суворина, Шевченко, Щигровская, Ягелло, гг. Аяровъ, Баратовъ, Бряччаниновъ, Воскресенскій, Глубоковскій, Губинъ, Деревщиковъ, Зиновьевъ, Карцовъ (суфлеръ), Мамонтовъ, Незнамовъ, Поповъ, Парамоновъ, Разсудовъ-Кулябко, Рукавишниковъ, Сахаровъ, Терченко.

Режиссерскія обязанности распределены между четырьмя очередными режиссерами: гг. Аяровымъ, Зиновьевымъ, Разсудовымъ-Кулябко и Терченко. Открытіе сезона предполагается въ двадцатыхъ числахъ сентября.

Ближайшими новинками намѣчены: «Любовь на стражѣ», «Власть плоти», «Ренессансъ» и др.

Харьковъ. Дирекція харьковскаго драматическаго театра А. Н. Соколовскаго выпустила анонсъ, въ которомъ сообщаетъ, что въ составъ труппы на сезонъ 1908—9 года входятъ слѣдующія лица (по алфавиту):

Женскій персоналъ: Ф. П. Алтанова, Н. П. Весеньева, Е. Л. Виноградова, М. В. Воронина, Е. Т. Жихарева, В. Н. Ильнапская, А. И. Кварталова, В. В. Красова, А. В. Леонидова, В. Д. Люмьеръ, А. Н. Малышевская, А. Н. Оболенская, Н. М. Невзорова, Л. А. Потѣхина, Л. В. Пѣшковская, К. С. Раздиковская, П. С. Самборская, А. Н. Славичъ, А. И. Урбанъ, Е. Г. Шорина, З. В. Янкевичъ, А. К. Янушева.

Мужской персоналъ: А. Н. Андреевъ, Л. Ф. Бартеневъ, В. А. Бороздинъ, Ю. А. Бѣлгородскій, Л. А. Бѣльскій, В. С. Завьяловъ, В. В. Ивашкинъ, Л. Н. Колобовъ-Корецкій, Г. Б. Кудрявцевъ, В. Н. Малышевскій, А. Ф. Минаевъ, М. И. Михайловъ, И. А. Моревъ, А. А. Мурскій, В. П. Ордынскій, С. Д. Орскій, Н. А. Салтыковъ, И. Ф. Скуратовъ, А. Н. Соколовскій, С. И. Сорочанъ, Е. Г. Талановъ, В. О. Урбанъ, Н. И. Франкъ, Е. М. Чигринскій.

Режиссеры: Н. А. Александровъ, Д. Г. Гутманъ, А. Н. Соколовскій; помощн. режис. В. О. Урбанъ, Е. М. Чигринскій; декораторъ-художникъ М. А. Кувалдинъ; суфлеры: В. Н. Малышевскій и А. Ф. Минаевъ; уполномоченный дирекціи С. И. Сорочанъ.

Репертуаръ въ текущемъ сезонѣ будетъ состоять изъ произведеній Л. Толстого, А. Островскаго, И. Тургенева, Л. Андреева, А. Чехова, Н. Гоголя, М. Горькаго, С. Найденова, Г. Гауптмана, Г. Ибсена, Г. Зудермана, Б. Бьернсона, М. Нордау, С. Пшибышевскаго, Гейерманса, Ф. Ведекинда, Ф. Шиллера, В. Шекспира, Ж. Мольера, а также изъ пьесъ современной драматической литературы.

Для открытія драматическихъ спектаклей возобновляется къ постановкѣ съ полной новой художественной обстановкой и декорациями комедія Льва Николаевича Толстого «Плоды просвѣщенія».

— Драматическіе спектакли въ театрѣ-циркѣ Грикке не состоятся.

— Въ театрѣ «Тиволи» 9 сентября закончились спектакли товарищества русско-малорусскихъ артистовъ А. Л. Суходольскаго.

Одесскія письма.

1.

Сезонъ городского театра открылся 30 августа «Комедіей любви» Ибсена. Вторымъ спектаклемъ шла «Колдунья» Чирикова. Третьимъ—«Дядя Ваня». Далѣе были поставлены «Принцесса Маленъ» Метерлинка и «Плоды просвѣщенія». Режиссеръ труппы г. Марджановъ проявилъ много старанія въ дѣлѣ постановки первыхъ спектаклей. Необходимо отмѣтить, что репетиціи были начаты съ 1 августа. Слѣдовательно, предварительная работа шла цѣлый мѣсяцъ, чего раньше въ стѣнахъ нашего театра никогда не бывало. Столь усиленная подготовка къ сезону несомнѣнно должна была дать свои результаты. Она ихъ и дала, и режиссерскія старанія уже на первомъ спектаклѣ сразу бросились въ глаза. вмѣстѣ съ тѣмъ сразу стало замѣтно и осязательно, что вся предварительная работа режиссера была направлена исключительно въ сторону чисто внѣшнихъ приемовъ и аксессуаровъ обстановки во вредъ духу произведенія и артистическимъ индивидуальностямъ. У зрителя получалось даже впечатлѣніе извѣстной преднамѣренности режиссера, который во что бы то ни стало хотѣлъ подчеркнуть свои обстановочныя и акссуарныя изощренія. Актеры остались на второмъ планѣ или, въ лучшемъ случаѣ, стали тоже акссуарами обстановки. Что касается смысла и

идей того или иного произведения, то они стали неясными, ушли куда то, окончательно затерялись. На афишѣ перваго спектакля значился Ибсенъ. Но именно Ибсена не было, не чувствовалось его духа, темперамента, настроенія. Болѣе того, необходимо при этомъ указать, что режиссеръ, руководствуясь какими-то совершенно непонятными побужденіями, придалъ нѣкоторымъ сценамъ Ибсена характеръ анекдота. Напримѣръ, онъ нарядилъ довольно многочисленную женскую галерею въ этой пьесѣ въ самые яркіе и кричащіе цвѣта.

И эти красочныя пятна назойливо лѣзли въ глаза. Семью пастора, состоящую изъ жены и девяти дочерей, г. Марджановъ умудрился превратить въ длинную ленту манерно цѣпляющихся другъ за друга дѣвочекъ, двигающихся, какъ хвостъ, за своимъ папашей. Этотъ безконечный хвостъ производилъ впечатлѣніе безусловной буффонады въ спектаклѣ, который долженъ былъ-бы быть столь серьезенъ и глубоко по своей идеѣ.

«Фалька» игралъ г. Родинъ. Или эта роль не въ его средствахъ, или онъ былъ подавленъ аксессуарными заботами, г. Марджанова, но увы,—онъ не далъ Ибсеновскаго «Фалька», не далъ огня и протеста, и этотъ герой въ его освѣщеніи получилъ всѣ характерныя черты скучнаго и однообразнаго резонера.

Рѣчи Свангильдъ-Юрениной, звучали безжизненно. Что касается всѣхъ остальныхъ участвующихъ, то на нихъ лежала печать вялости и шаблона.

Постановка «Колдуньи» еще болѣе подчеркнула старательность г. Марджанова въ дѣлѣ аксессуаровъ. Миръ фантазіи былъ обставленъ отлично.

Звукоподражанія, водяной, всѣ таинственныя силы русской сказки, декорация лѣса въ послѣднемъ дѣйствіи,—все это было превосходно устроено режиссеромъ. Сцену обрамляли соответствующія рамки въ стилѣ Билибина. Но увы,—среди билибинскихъ рамокъ и сказочнаго міра совершенно потонуло ядро пьесы. Не было пьесы, не было сюжета (должно признаться, довольно банальнаго), не было актеровъ. Въ «Дядѣ Ванѣ» все было, кромѣ Чехова, а главное—не было чеховскаго настроенія. Стремленіе въ сторону внѣшнихъ приемовъ здѣсь звучало болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, отрицательно. Цвѣтничъ, напримѣръ, былъ украшенъ громадными буквами «Соня» и, настойчиво заявляя о себѣ, онъ заслонялъ собою настоящую живую Соню. Артисты въ этотъ спектакль играли совсѣмъ не въ чеховскихъ тонахъ.

Талантливый г. Павленковъ превращалъ роль «Дяди Вани» въ роль чуть ли не мелодраматическаго любовника.

Астровъ—г. Радинъ былъ чрезмѣрно сухъ. Профессоръ въ изображеніи г. Алексѣя Месхіева былъ на рѣдкость безцвѣтенъ. Соня—г-жа Мансвѣтова была слаба.

И надъ этимъ лишеннымъ всякаго чеховскаго настроенія и вкуса спектаклемъ царилъ побѣдоносный цвѣтничъ: «Соня».

«Принцесса Малень» прошла болѣе удачно. И послѣ метерлинковской пьесы можно было ожидать, что спектакли станутъ болѣе содержательными и что идея произведенія восторжествуетъ надъ кричащими ненужностями и баластомъ режиссерской обстановки. Но увы, тутъ приключилось новое несчастіе.

«Плоды просвѣщенія». Поставленные уже безъ привношенія гениальныхъ режиссерскихъ поворотовъ, безъ ущерба авторскому смыслу просто, ясно и некрикливо,—были разыграны артистами чрезмѣрно вяло и индифферентно. Поистинѣ какой-то злой гений скуки овладѣлъ труппой въ отчетный вечеръ. Не было почти ни одной удачной характеристики дѣйствующихъ лицъ.

Характеристики салонныхъ героевъ были почти всѣ безнадѣжны; гораздо болѣе удачно было представлено мужицкое трио (г-да Лаврацкій, Кузнецовъ и Павленковъ).

Среди этого трио особенно выдѣлялся Павленковъ. Роль Бетси г-жей Инсаровой была проведена безучастно. Роль Вово вполне подходит къ г-ну Радину, и онъ безусловно могъ бы провести ее блестяще, но отпечатокъ той-же безучастности лежалъ и на его исполненіи.

Остальные салонные герои—г-да Алексѣевъ-Месхіевъ, Ермаковъ. Берсенева—были лишены всякой яркости и колоритности.

Должно только отмѣтить г-жу Шухмину, проведенную бойко и свѣжо роль Тани, и отчасти г-жу Мельникову (Толстая барыня). Таковы неотрадныя впечатлѣнія первыхъ спектаклей. Весьма возможно, что сезонъ еще развернется въ положительную сторону, и мы будемъ свидѣтелями прекрасныхъ спектаклей, но то, что пока дано, отмѣчено лишь печатью чрезмѣрныхъ претензій режиссера, обращающаго артистическую индивидуальность въ одинъ изъ аксессуаровъ придуманной имъ обстановки, а также большой безцвѣтностью и уныніемъ артистовъ, подчинившихъ свое «Я» великому магу и волшебнику отъ сверхъ-режиссерства.

Лознгринъ.

Наши корреспонденты.

ВОРОНЕЖЪ. Перваго сентября закончился лѣтній театральный сезонъ, прошедшій въ среднемъ удовлетворительно. Со времени нашей первой корреспонденціи (1 августа) ставились слѣдующія пьесы: «Орлеанская дѣва» (3 раза), «Преступленіе и наказаніе», «Натъ Пинкертонъ» (2 раза), «На днѣ» (2 раза), «Новый міръ», «Анна Каренина» (2 раза), «Въ мірѣ отверженныхъ», «Судебная ошибка», «Джентльменъ», «Вторая молодость», «Петербургскія трущобы» (въ 4-й разъ), «Гонимые—гимнъ нищеты» (въ 4-й разъ), «За монастырской стѣной», «Сестра Тереза», «Рабыни веселья» (во 2-й разъ), «Два подростка», «Жидовка,—или казнь огнемъ и желѣзомъ», «Вешній потокъ», «Преступница», и прощальный спектакль: «Кручина».

Со 2 сентября въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ стала играть труппа товарищества русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. М. Тарханова. Поставлены: «Виѣ жизни», «Давидъ», «Графиня Юлія», «Наслѣдный принцъ», «На вѣчную каторгу». Труппа составлена спѣшно,—частью изъ артистовъ, игравшихъ у В. А. Крамолова, частью изъ любителей и начинающихъ. Впрочемъ, это характерная особенность всѣхъ промежутковъ между сезонами. Кстати, о приближающемся зимнемъ сезонѣ.

Не такъ давно построенный театръ Поповой снятъ на зимній сезонъ товариществомъ Московскихъ оперныхъ артистовъ. Приглашены между прочимъ: Шевелевъ и Петрова-Званцева. 13-го августа въ театрѣ Семейнаго собранія былъ концертъ З. И. Долинской, Е. И. Россети и Е. I. Осипова, прошедшій хорошо. На дняхъ будетъ концертъ артистки русской оперы, свободнаго художника С. М. Августиновичъ (мѣстной уроженки) и артиста русско-итальянской оперы Авилова.

М. Я. Ивановъ.

КИШИНЕВЪ. Послѣ довольно оживленнаго лѣтняго сезона (гастроли оперетки, М. Г. Савиной, В. Н. Давыдова, «Босоножки», императорскаго балета и др.) пріѣхали къ намъ на цѣлый рядъ спектаклей еврейско-нѣмецкая труппа драматическо-опереточныхъ артистовъ, подвизающихся въ театрѣ при клубѣ Благороднаго собранія.

Составъ труппы: мужской персоналъ: А. Ф. Фишзонъ (комикъ-простакъ), главный режиссеръ М. А. Фишзонъ (комикъ-резонеръ), И. М. Арко (первый любовникъ, баритонъ), Кушинскій (резонеръ), Фишеръ (простакъ), Корикъ (простакъ-резонеръ), Рыбальскій (лирическій баритонъ), Мигдальскій (второй любовникъ—теноръ). Женскій персоналъ: Е. М. Брагинская (грандъ-дамъ), В. А. Заславская (премьерша, лирическое сопрано), Кушинская (энженю-комикъ, сопрано), Арко (энженю-драматикъ), Шацъ (ком. старуха) и Барская (вторая энженю, лирическ. сопрано). Режиссеръ Фишеръ и управляющій Б. Коганъ-Шацъ.

Судя по ряду данныхъ спектаклей, труппа пользуется большимъ успѣхомъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется премьерша г-жа Заславская, обладающая дивнымъ и богатымъ по діапазону голосомъ. Игра М. А. Фишзона сопровождается взрывами восторговъ публики. Остальные персонажи добросовѣстно и умѣло поддерживаютъ стройный ансамбль.

Аргусъ.

ЖИТОМІРЪ. 6 іюля ночью антрепренеръ драматич. труппы Гедике спасъ бѣгствомъ изъ города отъ своихъ кредиторовъ, главнымъ образомъ, артистовъ, которымъ онъ долженъ былъ почти все ихъ сезонное жалованье,—и Житомиръ остался безъ труппы. Развлеченіемъ для публики единственно служили разнаго рода фотъ-кине и прочіе театры, всегда усердно посѣщаемые ею. Наконецъ, съ 31 августа во вновь отремонтированномъ Городскомъ театрѣ начались спектакли малороссійской труппы подъ управленіемъ Гайдамаки. Труппа эта обладаетъ такими солидными силами, какъ самъ Гайдамака, г-жа Шостаковская и др. Для перваго спектакля были поставлены 2 пьесы: «Нахмарыло» и «Запорожцы за Дунаемъ», привлекая очень много публики, что объясняется отчасти сочувствіемъ погорѣльцамъ въ пользу которыхъ шелъ спектакль.

Гайдамака со своей труппой прогоститъ у насъ до 23 сентября, а 26 начнутся спектакли драматич. труппы Басманова.

26 декабря с. г. начнутся спектакли оперы подъ управл. Федорова.

Омега.

Редакторы-издатели { Л. Г. Мунштейнъ (Solo).
Э. М. Бескинъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ РАННЕЕ УТРО

Являясь большой общественно-политической газетой, „Раннее Утро“ в то-же время уделяет много мѣста вопросамъ искусства и, главнымъ образомъ, театра. Хроника театра. Рецензіи. Интервью. Анкеты. Портреты актеровъ. Снимки постановокъ. Новинки иностранныхъ театровъ. Собственные корреспонденты во всѣхъ крупныхъ центрахъ Западной Европы.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На 1 годъ	8 р. — к.	} На 8 мѣсяцевъ	5 р. 50 к.	} На 4 мѣсяца	2 р. 75 к.		
» 11 мѣсяцевъ	7 » 50 »		» 7 »		4 » 75 »	» 3 »	2 » — »
» 10 »	6 » 75 »		» 6 »		4 » — »	» 2 »	1 » 50 »
» 9 »	6 » — »		» 5 »		3 » 50 »	» 1 »	— » 75 »

КОНТОРА ГАЗЕТЫ „РАННЕЕ УТРО“ ОТКРЫТА СЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧ. ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ.

Адресъ конторы и редакціи „Раннее Утро“, Москва, Мясницкая, д. Янановыхъ, № 20

НОВЫЙ ЖУРНАЛЬ „ПЬЕСЫ И РОЛИ“.

Театральный вѣстникъ библиотеки С. Ф. Разсохина.
Москва.

24 № в годъ. Подробныя схемы 240 драматическихъ произведеній.

Театральный вѣстникъ „Пьесы и Роли“ будетъ содержать въ себѣ болѣе или менѣе подробныя схемы цѣлой серіи пьесъ современнаго репертуара; подъ схемой мы разумѣемъ: краткое содержаніе каждой пьесы, характеристику дѣствующихъ лицъ (роли), а также—сценическую постановку, декорации, костюмы и проч. и проч.

Редакціи приложить всѣ усилія къ тому, чтобы: 1) популяризировать всякую пьесу, которая будетъ поручена намъ для изданія и распространенія и 2) облегчить выборъ и постановку пьесъ Гг. антерепренерамъ, бенефициантамъ и прочимъ лицамъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ драматическому искусству, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавить Гг. сценическихъ дѣятелей отъ лишнихъ и непроизводительныхъ расходовъ по покупкѣ такихъ пьесъ, которыя почему-либо не могутъ быть ими поставлены.

Такова первоначальная программа нашего изданія. Какъ и въ какомъ направленіи мы дополнимъ или измѣнимъ въ недалекомъ будущемъ эту программу—укажутъ потребности времени, нашъ личный опытъ и указанія тѣхъ лицъ, которыя сочувственно отнесутся къ нашему изданію.

Условія подписки для Гг. городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ на годъ, съ 1 Октября 1907 г. по 1 Октября 1908 г., съ доставкой и пересылкою ДВА р. Объявленія за 1 разъ, за страницу, послѣ текста 20 р. 1/2 стр. 10 р.; 1/4 стр. 5 р.; 1/8 стр. 3 р.

Полный каталогъ изданій Театральной библиотеки С. Ф. Разсохина съ 1 Января 1875 г. по 1 Сентября 1907 г. высылаются бесплатно.

Изданіе журнала „Рампа“.

РЕПЕРТУАРНАЯ НОВИНКА ПРЕДСТОЯЩАГО
ЗИМНЯГО СЕЗОНА,

„ДУРАКЪ“.

Ком. въ 4-хъ д. Людвигъ Фульда.
Пер. съ нѣмецкаго Э. М. Бескина
и Ф. Р. Къ представленію дозво-
лена 3-го іюля 1908 г. № 6441.

== Цѣна 2 руб. ==

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

Москва, Мясницкая, д. № 20, редак-
ція журн. „Рампа“, при типографіи
Московского т-ва Н. Л. Казецкаго.

СОЧИНЕНІЯ

Владимира Метцль.

ДЛЯ ФОРТЕПИАНО. 2 Polonaise: № 1. B-dur. № 2. D-dur. 4 Klavierstücke: № 1. Nocturne. № 2. Capriccio. № 3. Melodie. № 4. Valse. Lyrische Tonbilder: Тетрадь 1. (№ 1—6). Тетрадь 2. (№ 7—12). ДЛЯ ПѢНІЯ РОМАНСЫ: Op. 7. Die Nachtigall (для тенора). Schliesse nur die Augen beide (для альты). Dämmerstunde (для альты). Lied d. Glückleichen (для тенора). Op. 8. Южная ночь (слова Щербины) для сопрано. Проходятъ дни весны (слова Мунштейна) (solo) для тенора. Попотъ, робкое дыханье (слова Фета) (для альты и баритона). Op. 9. Es ist so weh meinen Herz (для тенора и сопрано). Sommernachtsranch (для тенора и сопрано). Am Bach (для альты). In der Morgendämmerung (для альты и баса). Op. 10. Im Kahn (для сопрано и тенора). Jauchze, mein Herz (для сопрано и тенора). ДЛЯ ОРКЕСТРА: „Потонувшій колоколь“, драматическая поэма къ пьесѣ Гергарда Гауптмана. Traumgebilde. Symphonische Fantasie für grosses Orchester. Изданіе Schlesinger-sche Musikalienverlag Berlin, въ Москвѣ, у Зайвангъ, Симфонія и др.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВУ ПРИ КУРСАХЪ ДРАМЫ,

основ. арт. Худож. театра А. И. Адашевым (опыт Академіи искусств).

Систем. 2-хгодичн. курсы энциклопедіи и искусств: исторія внѣшн. культ., исторія искусств: архитектур., живоп., скульпт., музыки и театра, исторія литерат., психологія, эстетика.

Лекціи Л. С. Бакста, А. Н. Бенуа, А. А. Блока, А. Л. Волынскаго, Ф. Ф. Горностаева, Сергѣя Глаголя, С. В. Ноаковскаго, Вл. И. Немпровича-Данченко, Н. К. Рериха, Викт. Стражева, Н. Г. Тарасова, С. К. Шамбинаго и др.

Спеціальныя „КУРСЫ ДРАМЫ“, преподаватели артисты моск. Худож. театра.

Контора открыта. —*—

Подробныя условія: Москва, Б. Тверская, д. № 18, Езерскаго.

МОСКОВСКИЙ НѢМЕЦКІЙ КЛУБЪ.

Въ воскресенье, 21-го сентября 1908 года

Первый Семейный Вечеръ.

Труппою драматическихъ артистовъ клуба представлено будетъ

„Василиса Мелентьевна“

драма въ 5 дѣйств. Островскаго.

ВСТРѢЧА СЪ АРТИСТАМИ ВЪ ПОГРЕБѢ

Е. И. Теръ-Арутюнова

преемн. Г. А. АВАНДИЛОВЪ.

До 2-хъ часовъ ночи въ изяшно устроенномъ при погребѣ на Тверской помѣщеніи «бель-этажѣ» можно получать шашлыки, приготовляемые специалистами.

ВИНА ПОДАЮТСЯ ПО ЦѢНАМЪ МОЕЙ ВИНоторговли БЕЗЪ ПРИБАВКИ.

Ежедневно партія **КАРАЧАЕВСКИХЪ БАРАШКОВЪ** со ст. Минералькыя воды.
Тверская, уг. Газетнаго пер., г. Толмачева.

ВСЕГДА В ГРОМАДНОМ ВЫБОРѢ,
МУЖСКІЯ и ДАМСКІЯ ШЛЯЛЫ, ПЛАТКИ, ГАЛСТУКИ,
АНГЛІЙСКІЕ и ВѢНСКІЕ ВОРОТНИКИ и МАНЖЕТЫ
НАСТОЯЩАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ОБУВЬ,
СПЕЦІАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ПЛАТЬЯ,

БѢЛЫЕ,

ПЕРЧАТКИ,

ГОТОВЫЯ и НА ЗАКАЗЪ,

В УНИВЕРСАЛЬНОМ МАГАЗИНѢ

ЖАК.

МОСКВА, ПЕТРОВКА, ТЕЛЕФ. № 23-33.

ВСѢ НОВѢЙШІЕ МОДНЫЕ ДУХИ

ФРАНЦУЗСКІЕ, АНГЛІЙСКІЕ, АМЕРИКАНСКІЕ, НѢМЕЦКІЕ и РУССКІЕ.

ОДЕКОЛОНЫ, ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ. ГРИММЪ ДЛЯ ТЕАТРА
ПУДРА, КРЕМЫ и ВОДЫ **INSTITUS de BEAUTÉ** въ ПАРИЖѢ.

ТУАЛЕТНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ: щетки, гребни, пудреницы и пр.

ПРИ АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ МОСКОВК. АКЦІОНЕРН. ОБЩЕСТВА

К. ЭРМАНСЪ и К^о.

ТВЕРСКАЯ, УГОЛЬ ГАЗЕТНАГО ПЕРЕУЛКА, ДОМЪ ФАЛЬЦЪ-ФЕЙНА.

„ШУТЫ“

комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Замокоиса, въ стихотворномъ переводѣ Lolo (Л. Мунштейна). Репер. театра Корша.

ЦѢна 1 руб.

Продается въ редакціи „Рампа“.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

послѣдняя сенсаціонная новинка парижскаго театра „Антуанъ“

(репертуаръ московскихъ театровъ).

„КОРОЛЬ ВОРОВЪ“

пьеса въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ

Пьера-де-Курсель.

Переводъ съ франц.

Е. Я. Берлинраутъ и Д. Д. Языкова.

Выписывать черезъ театральную бібліотеку Е. И. Вейхеля.

Москва, Петровка, Богословскій пер., д. Монастыря.

Драматическій артистъ, занимающій видное положеніе на провіціальной сценѣ,

ДАЕТЪ УРОКИ

дикціи и декламации и проходитъ роли, готовитъ къ экзаменамъ въ драматическія школы.

Новинскій бульв., Кречетниковскій пер., д. княгини Чегодаевой, квартира женской гимназіи Хвостовой, ежедневно кромѣ праздниковъ до 12 часовъ дня, Телеф. № 24-38.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Е. М. ГЕНКИНЪ.

Арбатъ, г. Тишенинова, рядъ съ цвѣт. магаз. Матцки.

Приним. больн. ежедн. от 9—7 ге. по воскресн. и праздн. дн. от 10—2. Удален. зуб. безъ боли (под наркозом), искусств. зуб. Артистамъ членамъ театр. общ. 60% уступки.